

18+

Владимир Константинов

Между земным и небесным

Владимир Константинов

Между земным и небесным

«Издательские решения»

Константинов В.

Между земным и небесным / В. Константинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532970-7

По мнению автора, путь духовного поиска складывается из двух составляющих. Это личный опыт и осмысление. Смысл книги лучше всего передаёт фраза Антония Великого: «Бог благ, бесстрастен и неизменен». Идёт ли речь о чуде, действии благодати или молитве автор пытается понять суть явлений, опираясь на это высказывание святого Отца.

ISBN 978-5-00-532970-7

© Константинов В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
«Про-по-ведь»	7
История возникновения книги	9
«Мы видим то, что ожидаем увидеть, а не обязательно правду»	11
Откуда берут начало споры и нестроения?	12
В чем проблема?	14
Прав ли А. И. Осипов?	22
Помнит ли душа о своей земной жизни после смерти?	25
В поисках истины	32
О принципе подобия	33
Бог есть любовь?!	34
Игра в православие	37
Какая религия самая лучшая	39
О превозношении	40
О книге Дао дэ Цзин	42
В какого Бога мы веруем?	47
«Бог благ и бесстрастен и неизменен» (св. Антоний Великий)	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Между земным и небесным

Владимир Константинов

«...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас...» (Деян. 17: 27).

На обложке храм Казанской иконы Божьей Матери в селе Казанском (автор фото Константинова Татьяна Ивановна).

© Владимир Константинов, 2021

ISBN 978-5-0053-2970-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Наука и психология шагнули далеко вперед, но то, о чем говорят святые отцы, не потеряло своей актуальности. В этой книге предпринята попытка ответить на вопрос «Как их слова согласуются с современными знаниями о человеке и мозге?» Для современного человека важно знать не только, каков Бог на самом деле, но и то, каким образом Он нас слышит, и как мы можем убедиться в том, что это действительно так; как я могу услышать и понять, что от меня хочет Бог и как это все согласуется с наукой и знаниями о человеке и мозге.

Также в данном труде осуществлена попытка осознать, что именно от нас зависит в деле спасения, а что от Бога, и как не пройти мимо помощи, которую мы часто не осознаем как помощь. Помните анекдот, когда во время наводнения проплывающие предлагали помощь человеку, сидящему на крыше, а он говорил: «Плывите, Бог поможет», и в итоге остался ни с чем (со своими ожиданиями помощи, как он это себе представлял)? Отсюда вывод: наши ожидания не всегда соответствуют промыслу Божию о нас.

Со всем ли из того, что предлагается читателю, можно соглашаться? Конечно, нет! Данная работа представляет видение автора под определенным углом обзора. Те сложные вопросы, которые принято сглаживать или не замечать, поставлены со всей остротой. Так, при исследовании вопроса веры мною была предпринята попытка рассмотрения тех слов, с какими рядом ставили это слово евангелисты, а параллельно рассматривались иные аспекты акта веры, включая веру не только в Бога, но и веру как убеждение. Поиски привели меня к феномену плацебо, что также имеет своим основанием веру. Сравнение веры в Бога и веры в плацебо привело к пониманию глубинных смыслов, которые скрыты, а чаще всего намеренно утаиваются. Таким образом, данный труд был написан прежде всего, с целью понять некоторые вещи, которые скрыты от глаз. Но он вышел за предполагаемые рамки и удивил самого автора.

Особо хочу подчеркнуть, что при рассмотрении любого вопроса всегда имелось ввиду понятие о Боге как о благом, бесстрастном и неизменном, о чем свидетельствовали подвижники древности.

Предлагаемые решения кажутся органичными, а ответы добывались из параллельных ссылок на известные вещи по той причине, что в природе все устроено органично и взаимосвязано – усматривается естественный закон.

«Если язычники, не имея закона, поступают по закону естественным образом, то такие люди сами себе закон. Они являют собой, что закон записан в их сердцах. Следовательно, знание человека о себе как бы и является законом Божиим.

Если бы люди могли исполнять естественный закон, который Бог излил в каждую душу, то не было бы нужды в том законе, который, будучи записан на каменных скрижалях, выявил и связал в узел немощь человеческой природы более, чем ослабил и освободил ее» (Свт. Амвросий Медиоланский. Толкование на Рим. 2: 14).

«... Кто естество зримых [вещей] не определяет одним только чувством, но умом мудро разыскует смысл в каждой твари, тот находит Бога и научается, исходя из произведенного [Богом] велелепия сущих, [познавать] их Причину» (Прп. Максим Исповедник).

«Про-по-ведь»

(диалог, которого не было)

– У нас классная религия – приходите все к нам. Обетования не имеют границ. Класс, да и только!

– Да-а-а! Здорово! – А что от меня требуется?

– Ничего, просто верь в Спасителя и правильно понимай догматы.

– И всего-то?

– Ну да!

– Я всецело за, а какие гарантии?

– Гарантии?!

– Никаких, одна вера!

– А в чем она состоит?

– Прежде всего, выучи символ веры!

– И тогда я спасен?

– Нет, конечно!

– Ну, там еще есть заповеди!

– Сложные?

– Не очень, так – пустяк: не убий (это же не сложно), не прелюбодействуй (труднее, но не смертельно), не пожелай, не отвечай злом на зло, не думай плохо, живи светло; в общем, содержи свои мысли во свете, а тело в чистоте...

– Но это же невозможно! Мне с трудом удастся контролировать важные мысли, а остальные просто роятся в моей голове, и я не могу ими управлять. Претыкаюсь постоянно.

– Твои проблемы! С верой все возможно. Знаешь, сколько у нас святых? Они же смогли?!

– Ну, а если все-таки не получится? Вдруг допущу непотребную мысль?

– Прости! Закон есть закон. «Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога», «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2: 10).

– И что?

– Что-что? Ничего! Просто мука вечная!

– За одну нарушенную заповедь?!

– А там что, непонятно написано? Читать умеешь? Прости, друг! Да, именно так! Соблюдай заповеди и спасешься!

– Но это же несправедливо, за миг слабости вечные муки!

– Ты кто, что позволяешь себе рассуждать о справедливости? Справедлив лишь один Бог, – на Него и уповаем! Ты – грешник! Запомни это, кайся и молчи! Многоглаголанье у нас не приветствуется. Как ты вообще посмел спорить с Богом? У нас самая лучшая и правильная религия! Посмотри, сколько у нас святых! Видишь? Значит, все мы делаем правильно... Или ты самый умный? Да ты просто гордец! Может быть, ты засланный – из «свидетелей Иеговы»? Тебе вообще у нас не место!... Поди вон! ¹

– Простите, а может быть?..

– Заткнись! Ничего не может быть, кроме Бога, в которого мы все веруем! Он велик, содержит небо и землю! А ты кто такой? Тебя не знаем. Поди вон!

Конечно, этот диалог вымышлен. Но он сразу вводит читателя, знакомого с Православием, в «дивный» мир отношений, которые имеют место. Он родился не на пустом месте,

¹ Свидетели Иеговы – организация, запрещенная на территории РФ.

а был составлен из опыта общения в православной социальной сети. И хотя диалог вымышлен, но с полной остротой высвечивает атмосферу и дух активной части православных людей, которые живут в соцсети и несут смыслы. Спрашивается, как такое возможно, ведь Евангелие учит иному? Вот на этот и многие иные вопросы мы и станем добывать ответы.

История возникновения книги

На просторах интернета, в православной соцсети «Елицы», мною было создано сообщество под названием «В поисках истины». Предполагалось общение и поиск ответов на возникающие вопросы. Но по многим вопросам мнения разошлись. Одна обозначившаяся группа называет себя традиционалистами.

«Человек теряет мистическое и духовное зрение, то внутреннее око, – говорит Рафаил Карелин, – которое созерцает вечный, незримый свет. Поэтому в наше время задача богословия – сохранить то, что мы еще не потеряли».

Мы видим стремление сохранить свет истины и законсервировать его таким образом, чтобы удержать, или, по крайней мере, сохранить способность ока к созерцанию вечного, незримого света. Для этого необходимо отсечь всех, кто вносит разлад своим свободомыслием. Так считают традиционалисты, опираясь на труды Рафаила Карелина и иных священников. Таковых, старающихся мыслить самостоятельно, они относят ко второй группе, постоянно расширяя список.

Но правомерно ли разделять подобным образом людей? Нет! В любом человеке могут переплетаться качества или свойства из одного и другого течения. Также, он может вмещать в себя и то, что не укладывается в данные схемы и рамки, а помимо этого, он ежедневно и ежеминутно меняется, потому что человек – это не застывшее изваяние, а прежде всего ищущая душа.

Но опыт общения в сети показал, что разделение все же есть. По какому же признаку? В основном по признаку – я прав, а вы нет. Традиционалисты утверждают, что у них нет собственного мнения, потому что они целиком полагаются на святоотеческое учение и церковный разум. Поэтому они не допускают суждений, отличных от своих, как имеющих крепкое основание. Остальным они отказывают в этом праве, считая их модернистами на том основании, что они пытаются думать самостоятельно, ссылаясь на тех же святых отцов, которые говорят о рассудительности как о главной добродетели. Они приписывают им вольное обращение с текстами и свободное отношение к традиции (я бы сказал, спокойное отношение к традиции, без фанатизма).

Откуда же взялись эти две линии и почему традиционалисты присвоили себе право на истину, в то время как Христос понуждает «подождать до жатвы», чтобы не выдернуть вместе с плевелами и пшеницы?

«...А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдем, выберем их (плевелы)? Но он сказал: нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф. 13: 28—31).

Мы видим, что человек не в состоянии судить о замысле Творца и видеть все в истинном свете, поэтому Христос не дает права на удаление «плевел» по причине незрелости духовной и потому еще, что и пшеница может зачахнуть, и плевелы преобразиться в пшеницу. «Таково одно из ухищрений дьявола, – говорит Иоанн Златоуст, – что он к самой истине всегда примешивает заблуждение, прикрашивая его разными подобиями истины, чтобы тем легче обмануть легковверных. Вот почему и Господь называет посеянное врагом не другим каким семенем, а плевелами, которые с виду походят несколько на пшеницу. ... Он изображен Судиею, и вразумляет, что должно щадить плевелы, доколе они растут подле пшеницы, потому что для них возможно еще стать пшеницею».

По этой причине станем в простоте смотреть на то, как возрастают семена, предоставив суд Богу, а себе оставив право на размышление, анализ и систематизирование фактов.

Как не пройти при этом мимо важных вещей, избежав остановки внимания на незначительных?

Наша цель состоит в том, чтобы понять, каков Бог на самом деле и как найти точки соприкосновения с Ним. Для этого надо понять, что мешает этому, и найти способы преодоления препятствий.

Часто наш мозг акцентирует внимание на ярких элементах, пропуская важные, которые не столь приметны. Поэтому часто представление об изучаемом предмете складывается неверное.

Вера чужому опыту без анализа и опробования его на себе отключает мозг, и он перестает видеть важные элементы, которые остаются в тени.

«Мы видим то, что ожидаем увидеть, а не обязательно правду»

Помню, меня поразил эпизод из фильма «Трасса 60». Рей показывал карты, а Нил называл масти. Затем Нил вскрывает обман:

Нил: Черные червы, красные пики, но это же обман?

Рэй: А-а! Опыт приучил вас думать, что все червы красные, а пики черные, их формы схожи, и мозгу проще интерпретировать их, исходя из прошлого опыта, нежели из идеи, что они могут отличаться. Мы видим то, что ожидаем увидеть, а не обязательно правду. Дети, не игравшие в карты, легко проходят этот тест. Невольно задумаешься, что еще мы можем увидеть услышать, ощутить, потому что приучены к другому. Зато, если повторить тест, вы справитесь, зная, что бывают черные червы и красные пики, вы можете их различить. Наш мозг – как система национальных автострад. Проще ехать от одного хорошо известного места до другого, но вот те, что между ними – как бы в стороне. Они существуют, но большинство просто пролетает мимо.

Нил: Хороший фокус. Но игр с черными червами и красными пиками нет.

Рэй: А откуда ты знаешь?...

Как часто, совершив неверный поступок, мы сожалеем о невозможности отмотать назад пленку, чтобы отыграть сцену уже без ошибок, учтя опыт поражения. Но жизнь не дает подобных шансов, предлагая каждый день новые сценарии с новыми неизвестными и новыми правилами. К новым сценариям мы прилагаем прошлый опыт и известные модели поведения, что не всегда гладко вписывается в новый сценарий дня. Мы вынуждены вырабатывать новые алгоритмы поведения в соответствии с новыми вызовами. И вот препятствие, которое мы встречаем: в миру действуют одни законы и правила, а на скрижалях сердца Богом прописан иной закон, взывающий к нам через совесть. И это противоречие со временем только нарастает.

Как решить это противоречие? Об этом и пойдет речь в следующих главах.

«Зато, если повторить тест, вы справитесь».

Откуда берут начало споры и нестроения?

«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса...» (Рим. 15: 5).

Проблема состоит в том, что человек к выходу из школы приобретает мощную систему понятий, направленную на жизнь и выживание в мире. Причем он приобретает свойства характера, отражающиеся на его поведении, заточенном на конкурентную борьбу. Это в конечном итоге отражается на его жизни, которая не в состоянии вместить христианские добродетели. В силу этого мы часто видим приспособление христианства к миру, отчего суть его выхолащивается и остается лишь форма: обрядовость, принятие участия в таинствах и согласие с догматической частью. То есть, человек крестившийся, воцерковленный, знающий символ веры и принимающий участие в таинствах, уже и считается добропорядочным христианином. Это та клетка, в которую попал современный человек, ибо отовсюду он слышит о значении догм и Таинств. В них же многие ищут спасения.

Ранние христиане находились в герметичной среде, общаясь лицом к лицу в тесном кругу семьи и общины, передавая и перенимая опыт. Сейчас мы лишены этой возможности, поэтому слова их толкуем не всегда правильно, а через ту призму, которую получаем вместе со школьными знаниями и через информационное пространство. С приходом телевидения, радио и интернета мир проник всюду. Поэтому размываются основы и навязываются несовместимые с христианской этикой понятия. От предлагаемого разнообразия на рынке услуг внимание рассеивается. Фрагментарное (клиповое) мышление стало бичом нашего времени. Калейдоскоп информационных вбросов все время меняет картинку, не позволяя остановить взор на главном.

Таким образом, человеку отсекают возможность остановиться и рассмотреть свой путь, его направление и предполагаемую точку прибытия, замкнув его взгляд на определенных действиях, кажущихся важными, а на самом деле – пустых. Ритуалы и обряды также для многих становятся самоцелью. Таким образом, становится совершенно невозможным создание понятной мировоззренческой картины. И поскольку каждый имеет свой калейдоскоп (свою картинку, выпавшую случайным образом) из тех же самых фрагментов, то на этой почве и рождается разномыслие и непонимание.

На чем оно основано?

Каждый человек имеет в жизни свои установки, ориентиры, предпочтения. Когда он говорит о каком-либо предмете, то вкладывает в слова смыслы, понятные лишь ему. Конечно, на бытовом уровне при попытке понять, о чем он говорит, вы не встретите препятствий и, наверное, поймете его. Но когда речь заходит о более сложных вещах, встает ряд проблем. Он, «разыгрывая шахматную партию» из потока слов, предлагает вам играть на его поле. Но, согласившись, вы приходите к нему со своей шахматной доской и со своей расстановкой фигур – со своими понятиями о данном предмете. И тогда, понимая, что на вашей доске фигуры стоят в иной комбинации, вы начинаете оспаривать его позицию, потому что ваш трафарет из образа мышления не накладывается на его комбинацию. И первое возникающее желание – поправить его фигуры под свой образ мыслей, чтобы партии совпали. Не получается, потому что он предлагает вам, в свою очередь, исправить комбинацию на своей доске, чтобы она совпала с его. Вот вам и повод к разделению. Что в данном случае разделяет? Амбиции! Каждый хочет играть своими фигурами на своей доске по своим правилам.

Как исправить положение? Прежде всего, понять, что смирение имеет целью отказ от своих фигур и правил ради предлагаемых во имя мира.

Культура спора состоит в том, чтобы научиться принимать соперника всерьез и не прыгать с одной «шахматной доски» на другую. Можно, отложив свою партию, попытаться понять, о чем он говорит. А после предложить обсудить свою. Тогда могут найтись точки соприкосновения.

В ином случае, перепрыгивая с доски на доску, мы увеличиваем количество комбинаций в геометрической прогрессии. Плюс к этому, появляется раздражение от взаимного непонимания и упреков, и партия грозит остаться без решения.

В следующей главе, которая со всей остротой обнажит проблему, предлагаю взглянуть на Евангелие с необычной стороны. Хотя церковь и призывает к единомыслию, предлагая систему взглядов святых отцов, но, как вы увидите, логика встает препятствием на пути понимания Евангелия, отчего и возникает разномыслие. С чем это связано? Об этом и разговор далее.

В чем проблема?

Новонаначальному Евангелие читать достаточно сложно. Но может быть, по мере воцерковления вопросы снимутся, и человек приобретет ясный ум? Может быть, непонятные места он подкорректирует толкованием святых, и все встанет на свои места? Иногда так случается, но, как показывает практика, чаще случается иначе. Опыт показывает – если человек не понимает Евангелие, едва ли он поймет и святых отцов, ведь они говорят о том же.

В чем же проблема?

Построение Евангелия своеобразно и уникально. Если мы видим тезис или, на первый взгляд, понятное утверждение, ищите с противоположным смыслом. Сейчас не будем говорить, почему. Просто посмотрим глазами стороннего человека, например, глазами атеиста, который думает, что мир таков, каким ему представляется, и представим, что он может подумать.

Вот подборка. Сравните пары цитат. Они об одном и том же, но имеют разнонаправленный, а иногда и противоположный смысл:

«...просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам...» (Лк. 11: 9).

«...ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него». (Мф. 6: 8).

«Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвцов» (Мф. 8: 22).

«...возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12: 31).

«Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5: 17).

«А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны...» (Мф. 6: 7).

«Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божию» (2 Кор. 7: 1).

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви» (1 Ин. 4: 18).

«...должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5: 29).

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13: 1).

«Не судите...» (Мф. 7: 1).

«Если же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и им одним...» (Мф. 18: 15).

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14: 15).

«...ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2: 16).

«...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3: 5).

Разбойник и ветхозаветные святые не были крещены, однако рай им был открыт.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди...» (Ин. 14: 15).

Разбойник не соблюдал заповеди, однако был оправдан.

«Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога, и в Меня веруйте...» (Ин. 14: 1).

«Я и Отец – одно» (Ин. 10: 30). В первом случае мы видим разделение: «в Бога и в Меня», во втором соединение: «Я и Отец – одно».

«...Бог есть любовь...» (Ин. 4: 16).

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10: 28).

«...возлюби ближнего своего как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк. 12: 31).

«...если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14: 26); или: «И враги человеку – домашние его» (Мф. 10: 36).

«...слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5: 24).

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов...» (Мф. 25: 31,32), (в первом случае утверждается, что верующий на суд не приходит, во втором отделение одних от других указывает на то, что приходят все).

«...Я сказал – иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня» (Ин. 14: 28).

«Я и Отец одно» (Ин. 10: 30).

«...пусть левая рука твоя не знает, что делает правая...» (Мф. 6: 3); или: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми...» (Мф. 6: 1).

«Сказал Господь: никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лк. 11: 33); или: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8: 17).

«В искушении никто не говори: Бог меня искушает, потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого...» (Иак. 1: 13).

«...и не введи нас во искушение...» (Лк. 11: 4) (молитва Отче наш).

«...не называйтесь наставниками, ибо Один у вас Наставник – Христос» (Мф. 23: 10); или: «Братья мои, не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению...» (Иак. 3: 1).

«...как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим. 10: 15); или: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28: 19).

«Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну...» (Ин. 5: 22).

«Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 13: 17).

«Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5: 16); или: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех...» (Мф. 5: 12).

«...В мире скорбни будете...» (Ин. 16: 33); или: «...Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6: 25).

«иго мое благо и бремя мое легко есть» (Мф. 11: 30).

«...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9: 23).

«Ибо кого Он ПРЕДУЗНАЛ, тем и ПРЕДОПРЕДЕЛИЛ быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и ПРИЗВАЛ, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8: 29).

Как предопределение соотносить со свободной волей?

«...слава в вышних Богу, и на земле мир...» (Лк. 2: 14); или: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам...» (Ин. 14: 27).

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч...» (Мф. 10: 34).

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями...» (Мф. 7: 6).

«...что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10: 27).

«...как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим. 9: 13).

Бог есть любовь.

«Ибо, когда они (Исав и Иаков) еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего), сказано было ей (Ревекке): больший будет в порабощении у меньшего» (Рим. 9: 11).

В этих строках также просматривается предопределение, которое не согласуется со свободной волей.

«Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9: 16); или: «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9: 18).

Какова в таком случае роль подвизающегося и степень его ответственности?

И т. п.

Многу подобраны данные выражения и перечисленные им. Неверующие люди делают свои выводы, верующие – иные. Некоторые, пытаются сгладить это «недоразумение» и даже скрыть в беседах с атеистами, а некоторые видят и толкуют каждое из них отдельно, как бы имея в виду, что перечисленные высказывания не существуют вовсе. Последнее очень удобно. Именно так построена проповедь. На службе вы услышите отрывок из Евангелия, а после его толкование. А что же делать тем, кто, слушая толкование, помнит отрывок, несущий противоположный смысл?

Предлагаю посмотреть на эти цитаты, когда они поставлены рядом (их значительно больше, эти – первые, что приходят на ум).

Также хочется отметить, что некоторые цитаты вполне совместимы и объясняются в соответствии с контекстом. Но я не стал их изымать. Пусть это будет вашей работой. Также вы можете найти аналогичные места в Писании и пополнить список. Как показывает практика, не все видят в одних и тех же цитатах противоречия, подобно тому как в иллюзиях одни видят один лик или объект, другие иной, а некоторые с легкостью переключают внимание с одного на другой, видя то одно изображение, то другое. Кажется, что и Евангельская истина сокрыта за иллюзией слов от вторгающихся посторонних и любопытных глаз и открывается лишь чистому оку.

В творениях святых отцов можно найти продолжение той традиции, которую положили евангелисты.

Например:

Бог благ и бесстрастен и неизменен (то есть Он не вмешивается в свое творение, действуя всегда одинаково).

Противоположное: вмешивается, наказывает, негодует, милует, помогает, спасает...

Необходимо равно, с любовью относиться ко всем людям.

Нельзя равно относиться к еретикам, врагам отечества, врагам Божиим.

Бог есть любовь.

Бог есть судья.

Невозможно силой отстаивать правду.

Можно ударить еретика и даже взять оружие для защиты отечества.

И т. д.

Особо выделим: «не судите да не судимы будете» (Мф. 7: 1) – на первый взгляд это кажется безукоризненной истиной. Но каждый раз подходя к причастию, мы слушаем молитву, в которой содержится косвенное осуждение: «НИ ЛОБЗАНИЯ ТИ ДАМ ЯКО ИУДА, / но яко разбойник исповедаю Тя: / помяни мя, Господи, во царствии Твоем». /

И хотя во второй части предложения мы уподобляем себя разбойнику («но яко разбойник исповедаю Тя»), но все же показываем, что лучше Иуды («НИ ЛОБЗАНИЯ ТИ ДАМ ЯКО ИУДА»), поэтому не поступим, как он.

Посмотрите на эти толкования: ««Аз же глаголю вам, – говорит Господь, – Любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, молитесь за творящих вам напасть» (Мф. 5: 44). Для чего заповедал Он сие? Для того чтобы освободить тебя от ненависти, огорчения, гнева, памятозлобия и сподобить величайшего стяжания совершенной любви; которой НЕВОЗМОЖНО ИМЕТЬ ТОМУ, КТО НЕ ВСЕХ ЛЮДЕЙ РАВНО ЛЮБИТ, по примеру Бога, всех людей равно любящего, и «хотящего всем спастись, и в познание истины придти» (1 Тим. 2: 4)» (Максим Исповедник).

«Блажен <человек>, который всякого человека почитает как бы богом после Бога» (прп. Нил Синайский, 71, 195). Кажется, это понятно и прямо следует из Писания. НО!

«Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказываясь, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд, иди» (Иоанн Златоуст).

Вы видите, что в первом случае речь идет о равном отношении ко всем, во втором о неравном.

И это не просто разногласия. Это те моменты, о которые несовершенные в вере разбивают себе лбы в схватке. Споры непременно приправляются цитатами святых отцов – такова православная традиция. А всего-навсего необходимо понять, что таков принцип написания Евангелия и его толкования святыми отцами.

Но может быть предполагается любовь лишь к братьям по вере, отстраняясь от всех остальных, как думают некоторые, ссылаясь на цитаты?

«Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4: 20).

Нет! В ином месте Писания мы читаем, что заповедано любить и врагов: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф. 5: 44).

Но что тогда значат слова Христа: «...предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8: 21), ведь оставление ближнего, пусть даже духовно мертвого, может ли быть актом любви к нему?»

И как понять, можно ли еще реанимировать духовно мертвого ближнего или нет?

А может быть, оставление ближнего происходит не вследствие стремления прилепиться к Богу, а из желания сбросить с себя тяжелую ношу заботы о нем? Ведь борьба до последнего вздоха даже за безнадежно больного ближнего является проявлением любви к нему. Ведь даже врачи бьются за больного до последнего его вздоха. Это не простые вопросы. На них нет однозначных ответов.

Исследуя подобным образом Писание, находим, что в каждой паре есть огромное множество оттенков и переливов! Именно этот факт позволяет ему быть актуальным во все времена, давая пищу для ума и сердца каждому, невзирая на его духовный возраст. Подобный принцип написания Евангелия и продолжение этой линии у святых отцов и призваны выключить разум. Когда человек старается постичь Евангелие умом, он всегда на определенной ступени терпит поражение. Умом можно понять лишь отдельные притчи. И именно на этом принципе построены многие проповеди. Но таким образом дробится Евангелие и происходит обращение именно к логике человека, чем выхолащивается смысл Писания. Подобное толкование можно оправдать лишь единственным способом: существует очень много уровней на пути восхождения, и пастыри обращают подобную практику к большинству, к тем, которые хорошо понимают бытовой язык. Но если человек помнит параллельные места Евангелия, входящие в противоречие с рассматриваемым отрывком, то для разума такое понимание становится проблематичным. Но и в этом случае он должен понимать, что существует многоуровневость восприя-

тия. И восхождение по ступеням Богопознания с необходимостью требует отсечения логики и включения веры.

Вот что говорит священник Павел Флоренский:

«...истина есть суждение само-противоречивое.

Безусловность истины с формальной стороны в том и выражается, что она заранее подразумевает и принимает свое отрицание и отвечает на сомнение в своей истинности приятием в себя этого сомнения, и даже – в его пределе. Истина потому и есть истина, что не боится никаких оспариваний; а не боится их потому, что сама говорит против себя более, чем может сказать какое угодно отрицание; но это самоотрицание свое истина сочетает с утверждением. Для рассудка истина есть противоречие, и это противоречие делается явным, лишь только истина получает словесную формулировку. Каждое из противоречащих предложений содержится в суждении истины и потому наличность каждого из них доказуема с одинаковою степенью убедительности, – с необходимостью. Тезис и антитезис вместе образуют выражение истины. Другими словами, истина есть антиномия, и не может не быть таковою.

Впрочем, она и не должна быть иною, ибо загодя можно утверждать, что познание истины требует духовной жизни и, следовательно, есть подвиг. А подвиг рассудка есть вера, т. е. самоотрешение. Акт самоотрешения рассудка и есть высказывание антиномии. Да и в самом деле, только антиномии и можно верить; всякое же суждение не-антиномичное просто признается или просто отвергается рассудком, ибо не превышает рубежа эгоистической обособленности его. Если бы истина была не-антиномична, то рассудок, всегда вращаясь в своей собственной области, не имел бы точки опоры, не видел бы объекта вне-рассудочного и, следовательно, не имел бы побуждения начать подвиг веры. Эта точка опоры – догмат. С догмата-то и начинается наше спасение, ибо только догмат, будучи антиномичным, не стесняет нашей свободы и дает полное место доброхотной вере или лукавому неверию. Ведь никого нельзя заставить верить, как никого же нельзя и заставлять не верить: по слову бл. Августина, «*nemo credit nisi volens* – никто не верует иначе как доброхотно» («Столп и утверждение истины» VII. Письмо шестое. Противоречие).²

² АНТИНОМИЯ (греч. *antinomia* – противоречие в законе) – форма существования и развития противоречия в познании: противоречие, образуемое двумя суждениями (умозаключениями, законами), каждое из которых признается истинным. Употребление термина А. первоначально имело место в юридических документах. Этим термином обозначалось противоречие между двумя юридическими законами или двумя положениями (тезисами) одного и того же закона (Квинтилиан в 1 в.; позднее – Плутарх, Августин и др.). Так, в кодексе императора Юстиниана (534) термином А. обозначалась ситуация, когда юридический закон вступает в противоречие с самим собой. Близким к А. понятием является понятие апория, особенно в аристотелевском истолковании. Апория, по Аристотелю, есть равенство (равнозначность) противоположных заключений. Так, в известных апориях Зенона из Элеи вскрываются противоречия единого (непрерывного) и множественного (разделенного) движения и покоя. Философский статус термин А. приобретает в работах Канта, который обозначил им глубоко противоречивое состояние человеческого разума («спор разума с самим собой»), стремящегося преодолеть ограниченность рассудочных определений мира. Гегель, сопоставив А. Канта с апориями Зенона, пришел к выводу, что кантовские А. являются собой не более, чем то, что уже сделал Зенон. Гегель был убежден, что если следовать диалектике, которая хотя и содержит в себе предшествующую логику и метафизику, но развивает их дальше, то можно показать, что на деле каждое понятие, каждая категория также антономична. Противоречия, представленные в форме многообразных А., Гегель считал свидетельством диалектического характера познания. Гегель называл предрассудком прежней логики и обыденного сознания мнение, будто противоречие не такое существенное и имманентное определение, как тождество. Противоречие, подчеркивал Гегель, «есть корень всякого движения и жизненности». С точки зрения диалектического материализма, условие познания всех процессов мира есть познание их как единства противоположностей, а диалектика, прорывая узкий горизонт формальной логики, содержит в себе зародыш более широкого мировоззрения. Появление А. в системе научного знания – момент этого прорыва, этап в осознании противоречий объективной реальности. Формулировка А., вместе с тем, – это всегда постановка конкретной научной проблемы, решение которой служит основанием для формулирования (когда имеет место сознательно диалектический подход) диалектических по форме выводов. В этом случае А. «сжимается» в суждение, и так появляется бесконечное логическое. Часто эти проблемы обнаруживают себя как парадоксы (апории). Таковы, например, парадоксы теории множеств, апории движения, некоторые т. наз. «космологические парадоксы». Как А. следует также рассматривать учения о корпускулярной и волновой природе вещества и поля, о «траекторном» характере движения в теории относительности и отрицание траекторий в квантовой физике. Примерами преобразования А. в диалектические выводы являются афоризмы (высказывания) выдающихся мыслителей прошлого. Таков афоризм Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю». Таков вывод Гегеля, характеризующий противоречие механистического движения: «Движущееся тело одновременно находится и не находится в одном

Видно, как наша душа всякий раз поставляется между двух полюсов, и малейшее отклонение в сторону одного из них неминуемо и мгновенно искажает путь. Искусство христианина состоит в том, чтобы не прилепиться ни к одному из них, а идти центральным путем.

Хочу обратить внимание на то, что одни видят верхнюю цитату и объяснения к ней, другие нижнюю. Теперь вы понимаете, что данным образом споры не преодолеть.

Обозначив проблему, вместе станем искать пути ее решения, исследуя святоотеческую литературу и пытаясь ответить на вопрос: «Почему надо поступать так, а не иначе?»

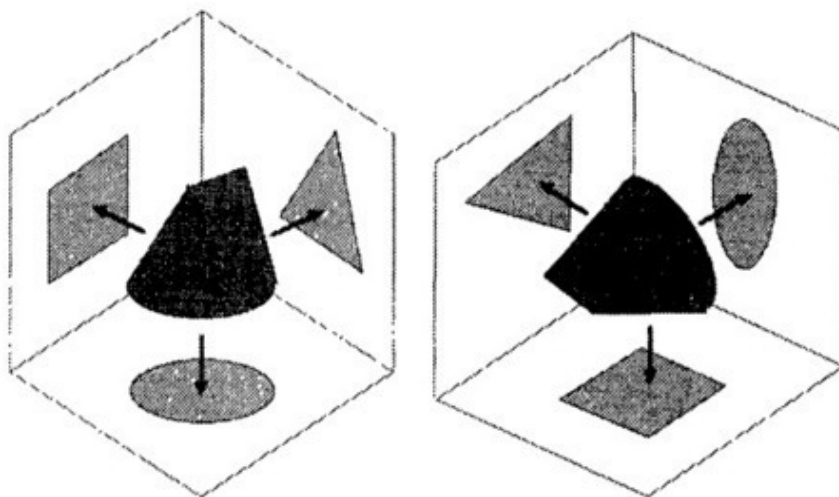
Обратите внимание на эту взятую из интернета картинку. Тени от предмета (усеченного цилиндра), находящегося в центре – это представление о нем с определенного угла обзора. Примерно так выглядит проекция истины в уме того или иного человека. Рассудок не в состоянии охватить предмет в целостности, поэтому на стадии формирования словесного сопровождения происходит трансформация. Если хотите, происходит перевод истины в формат, удобопонятный для мозга. При этом утрачивается сама суть его, поскольку мозг переводит суть предмета в иную плоскость, удобную для оценки и обработки. Это подобно тому, как если бы кто пытался составлять в уме образ картины по рассказу. Никто при этом не станет утверждать, что он сколько-нибудь окажется похожим на саму картину в том ее виде, как она есть на самом деле. Но кажется, что в среде верующих все время происходит попытка доказать, что именно «Мое представление о предмете является верным. Нужны доказательства? Пожалуйста!»

В 2016 г православный мир разделился по отношению к А. И. Осипову. Ему были предъявлены обвинения в том, что он не буквально понимает Писание, а делая выводы по тем или иным вопросам и ссылаясь на святоотеческое учение, находит две линии. То есть, святые отцы не всегда высказывались однозначно об одном и том же предмете, о чем и свидетельствовал профессор.

В обвинениях виден крен, указывающий на то, что представители обвиняемой стороны в количестве 47 человек видят Евангелие именно в черно-белых тонах. Это тоже подход – но он, не оставляя свободы человеку, пытается заморозить его сознание, вогнав в некую колею, что совершенно недопустимо.

Посмотрите на статью, которая отражает неоднозначный подход к обозначенным вопросам. В свое время она вызвала много споров и показала слабые места, по которым и проходит линия разлома.

и том же месте». Этот вывод «сжимает» в одно суждение известные апории Зенона, выдвинутые им против движения. Таков вывод К. Маркса, характеризующий процесс возникновения капитала: «Капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении». Важнейшим моментом научного понимания природы А. является признание неравноценности тезиса и антитезиса, из которых она складывается. Одна сторона А. всегда превалирует (доминирует) над другой, включает в себя другую. Так, концепцию развития следует трактовать в плане единства прогресса (тезис) и регресса (антитезис) с преобладанием (в данном контексте) первого над вторым. Бесконечное включает конечное, необходимость – свободу, целое – часть, содержание – форму, причина – следствие и т. п.» (Новейший философский словарь)

Прав ли А. И. Осипов?

Человек с таким опытом не может не знать тему, о которой рассуждает. И конечно, не нам его судить. Значит, не права Синодальная богословская комиссия? Судя по тому, что А. В. Люлька празднует победу, права. Как же решить противоречие? Легко!

Для начала – анекдот:

Идет спор. Некий человек доказывает свою точку зрения. Наблюдатель говорит: «Ты прав». Затем слушает точку зрения другого и говорит: «Ты тоже прав». Прохожий недоумевает: «Послушайте, их же высказывания противоречат друг другу». Наблюдатель поворачивается и отвечает: «И ты прав!»

Теперь, кто не видел, читайте сразу выводы комиссии: «Синодальная библейско-богословская комиссия с уважением отмечает значимые положительные заслуги профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова в деле проповеди Православия за многие годы его трудов на благо РПЦ.

В то же время комиссия обращает внимание уважаемого профессора на необходимость более сбалансированного освещения указанных выше тем. Православный богослов должен стремиться, ИЗЛАГАТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ТО, «ВО ЧТО ВЕРИЛИ ВСЕГДА, ПОВСЮДУ И ВСЕ» (св. Викентий Леринский), А ПРИ НАЛИЧИИ РАЗНЫХ ПОДХОДОВ В СВЯТО-ОТЕЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ, – ОСВЕЩАТЬ ИХ, ПО ВОЗМОЖНОСТИ, РАВНОМЕРНО, НЕ ДАВАЯ ЯВНОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОДНОЙ ЧАСТНОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ».

Что же из этого следует?

В то время, как А. В. Люлька и 47 сподвижников, подписавших письмо, празднуют победу, комиссия мягко говорит, что в святоотеческой литературе есть разные мнения на эти спорные вопросы. И главное (переводя на понятный язык), не надо, мол, заострять внимание на них. (ОСВЕЩАТЬ ИХ ПО ВОЗМОЖНОСТИ РАВНОМЕРНО). Это язык дипломатии, а попростому сказать, лучше бы вообще о некоторых вещах не говорить вовсе. Из этого следует, что есть знания для посвященных, в том числе и философов, которые интуитивно приходили к пониманию этих вопросов, и для остальных, которые не в силах принять правды Божией в силу своего мироустройства.

Какие же это вопросы?

Они обозначены в письме А. В. Люльки к комиссии: 1) О вечности геенских мук, 2) О восприятии Христом первородного греха, 3) Об искуплении, 4) О Евхаристии, 5) О крещении младенцев.

Возьмите хотя бы первый пункт, и если вы сторонник концепции вечных мук, ответьте себе на вопрос: «Как я могу при таком раскладе говорить о милосердии Божиим?» Милосердие и любовь не в том, чтобы искать отмщения, воздавая по закону, пусть даже самому правильному, а в прощении. Этому и учил Христос. Вспомните нагорную проповедь:

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

Посмотрите и ответьте на вопрос: «Может ли называться милосердным тот, Кто требуя милосердия и всепрощения от других, уготовал геенну тем, кто милосердием не обладает?» Это антиномия, которая не имеет решения. Из этого мы заключаем, что каждый понимает все сообразно своему мировоззрению: злой никогда не сможет смириться с тем, что обидчик не понес наказания. Вследствие этого концепция ада ему ближе. Здесь не получил по заслугам, там получит – это же справедливо. Но по мере восхождения он может научиться прощать, и прежнее понимание отпадет само по себе, и это место в его душе займут любовь и милосер-

дие, и он увидит и придет к пониманию того, что ад мы создаем себе сами своей неспособностью прощать».

С одной стороны, у сторонников концепции вечных мук есть железное основание, ведь Евангелие со всей определенностью утверждает, что муки вечны, например Мф. 25:46, а обратное утверждение (о невозможности вечных мучений) мы вынуждены составлять, ссылаясь лишь на косвенные факты, – на милосердие Божие, которое само по себе не является доказательством отсутствия вечных мук. Тем не менее, наличие этого обстоятельства определило вторую линию в святоотеческом учении, на которую и ссылается А.И.Осипов.

Чтобы понять всю сложность вопроса, обратимся к слову «вечность»:

- 1) а) Бесконечное во времени существование материального мира.
- б) Течение времени, не имеющее ни начала, ни конца.
- в) Вневременность, независимость от времени.
- 2) разг. Время, тянущееся томительно долго (в субъективном ощущении кого-л.).

Представьте себе жука, который, ползая, видит несколько сантиметров пути впереди себя. В силу этого он не имеет представления о трехмерном пространстве. Он не знает, как летают птицы, и если бы он смог рассуждать об этом, то стал бы похож на нас, когда мы пытаемся рассуждать о тайнах мироздания.

Есть утверждение: «Бог создал мир за 6 дней, а в седьмой почил». Много было споров, но ап. Петр дает решение неожиданное: «У Бога один день как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Пет. 3:8). Таких мест в Библии много, но в данный момент нас интересует лишь вопрос о времени, потому что слово «вечность» мы связываем с этим понятием, которое определяет бесконечный процесс чего-либо. Здесь люди делятся на две категории. Одни в связи с этим говорят о муках, не находя покоя душе и отнимая его у других, иных интересует слово вечность. И если вы посмотрите на объяснение этого слова, взятое из словаря, то, может быть, обратите внимание, что не хватает одного, как мне кажется, самого главного. В «Апокалипсисе» есть фраза, раскрывающая смысл вечности: «...времени уже не будет...» (Откр. 10:6). То есть движения не будет. Будет некая статичность (по словам А. Кураева – стоп-кадр). Но даже и это понятие неприменимо. «Фразу можно понимать иносказательно, как обещание отсутствия в новом мире перемен к худшему, стабильность существования человека, или же как обещание принципиально иного устройства нового мира, в котором время будет отсутствовать». В таком случае люди не в состоянии даже представить, как может выглядеть такой новый мир, так как наша жизнь неразрывно связана с понятием времени.

В рассуждениях о вечности мы подобны тому жуку, который не в состоянии поднять глаза вверх. Поэтому мы, конечно, верим, что мир создан за 6 дней, что муки вечны, также, как Адам верил, что как только вкусит плод с дерева познания добра и зла, умрет в тот же день. После этого прожил более 900 лет. В этих обстоятельствах видится не обман, но то, что мы говорим с Богом на разных языках. У нас разные понятия времени и вечности. И мы также чувствуем, что Божественная любовь несовместима с вечными (в нашем понимании) мучениями. Просто слово «вечность» мы не можем осмыслить по той причине, что связываем время с внешними изменениями или движением.

Исходя из толкования слова «вечность», мы можем понять лишь одно: что эта сфера для нас закрыта. Даже апостолам это понятие было недоступно. Посмотрите, как трансформируются их ожидания скорого пришествия Мессии: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся...» (1 Кор. 15: 51).

«Не медлит Господь [исполнением] обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3: 9).

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся

выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2: 3).

Вот так развивается апостольская мысль. И это происходило потому, что веря словам Христа, люди ожидали его пришествия со дня на день. Но после того, как многие ушли из жизни, вера людей изменилась, что мы и видим в высказывании ап. Петра («как некоторые почитают то медлением»). И говоря о вечных муках, мы подразумеваем наше течение времени, но не знаем, как течет оно у Бога. «...ибо у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (Петр. 3: 8).

Иоанн Богослов говорит, что времени не будет. Только в этом ключе мы можем немного приблизиться к пониманию Откровения. Прибавим к этому и толкование преподобным Ефремом Сириным слов: «...да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15: 28).

«...то есть: чтобы Бог был между всем, как Сам Он есть, и место всего, поелику ведь и теперь пребывает Он скрытно и в тех, кои не желают, но в конце будет во всех уже и явно: в Нем воссияют праведники как солнце, или даже сильнее солнца, насколько в состоянии будет воспринять природа человеческая».

Вы видите, как толкования святых, чуть приоткрывая завесу, тут же и уводят взор с данного предмета, чтобы мы не впали в расслабление. О причинах того поговорим в главе «Воображение», раскрывающей психологический аспект данной проблемы.³

³ «Эмоциональное насыщение организма является его важной врожденной и прижизненно развивающейся потребностью. Эта потребность может удовлетворяться не только положительными, но и отрицательными эмоциями. Отрицательная эмоция – это сигнал тревоги, крик организма о том, что данная ситуация для него губительна. Положительная эмоция – сигнал возвращенного благополучия. Ясно, что последнему сигналу нет нужды звучать долго, поэтому эмоциональная адаптация к хорошему наступает быстро. Сигнал же тревоги должен подаваться все время, пока опасность не устранена». (Studbooks.net) Хотя об этом и будет идти речь далее, но, уместно заметить, что Евангелие в большей степени подает нам сигнал тревоги по причине нашего нечувствия; в меньшей степени оно успокаивает, говоря о Божием милосердии. Тем самым оно побуждает нас все время стремиться к поиску Бога, потому что страх более побуждает к действию чем обещание райских садов.

Помнит ли душа о своей земной жизни после смерти?

Когда мы рассуждаем о душе, то, безусловно, вспоминаем, что она однажды создана Богом для вечной жизни. Но человек не захотел быть с Богом, послушав змия искусителя. В этом состоит конфликт. Душа приняла от Бога жизнь и образ Создателя а от Люцифера она взяла самомнение и ощущение собственной значимости. Вот и тема ада, – она зарождается в душе, оградившей себя от Бога – источника жизни. Она очень ярко прописана в Евангелии. Далее многие недоумевают: если есть ад, почему мы говорим о Благодати Божией? Вопрос ставится так: Как может душа, однажды созданная Богом любви, пойти в место, непригодное для существования?

Ответ прост и весьма циничен: Сам человек выбрал себе это место. И здесь невооруженным глазом видится лукавство, потому что не выбирал себе человек такой участи. Даже самый отъявленный злодей не желает подобной участи. Однако если Иисус Христос говорит определенные слова, значит, так и есть.

Но давайте прежде представим, что есть душа? ⁴

Она, конечно, не ограничивается телом. Но какое место в пространстве она занимает? Думаю, что распространяется далеко за его пределы и подобна морским волнам. Она воспринимает все изменения пространства, времени и Бог знает чего еще. В буре и волнениях она воспринимает движение то вверх, то вниз. Она взаимодействует с другими душами, как бы вовлекаясь в общее движение, будучи захвачена и увлекаема общим потоком. Происходит постоянное накопление информации о себе и окружающем мире. Все это происходит в борьбе и в преодолении, ибо лишь преодоление дает знания и устремленность.

Наша традиция утверждает, что душа бессмертна.

Не могу не согласиться. Но обычно из этого выводят, что душа после смерти тела помнит свою прошедшую жизнь. А из этого утверждения легко выводится тема о загробных мучениях или вечном блаженстве. Хочу предложить иное решение – среднее: у души есть тело и мозг, в котором формируются представления о мире, образы и ощущения. Поэтому в человеке, который является двусоставным (душа и тело), прослеживается неразрывная связь этих частей, о которых вот что говорит прп. Максим Исповедник:

Данная цитата не о том, что душа и тело существуют лишь в неразрывной связи, как это может показаться, а о споре, в котором поднимался вопрос о предсуществовании души. Но волею судьбы она выглядит совершенно зеркально, и если не мудрствовать, то можно увидеть в ней то, что происходит до жизни и после жизни. Абсолютная зеркальность: «душе и телу, как частям человека, существовать во времени одному прежде или после другого невозможно». Перефразируя, получаем следующее: «Душе после смерти тела существовать невозможно». Не правда ли, если приложить данную конструкцию к жизни души после смерти тела, то она не склеивается. Может быть, прп. Максим Исповедник и вкладывал иной смысл, но читается именно это – душа и тело существуют в неразрывной связи. Но в таком случае рушится картинка о загробном существовании души.

То есть, разумея неразрывную связь души и тела, мы имеем право поставить вопрос существования души после смерти тела в прямую зависимость от вопроса существования души прежде рождения тела. Если бы предсуществование душ было возможно, то и существование души после смерти вытекало бы из этого с необходимостью. Но поскольку взгляды о предсуществовании душ были осуждены, то с неизбежностью из этого следует окончание существо-

⁴ В данной главе рассуждения автора хотя и базируются на текстах принятых церковью, однако трактуются в свободном стиле, исходя из личной интуиции.

вания души вместе со смертью тела, которое является инструментом души, с помощью которого она познает мир и ощущает себя.

Итак, мы снова пришли к парадоксу: однажды созданная душа человеческая бессмертна, но говорить о ее существовании вне тела не имеет смысла. А теперь закончим логический ряд, отвергнув все, что не укладывается в рамки логики.

Очень часто существование загробного мира доказывается посредством выхода за рамки здравого смысла. Отчасти это происходит из страха утратить свою идентичность, отчасти, чтобы страхом геенских мук держать человека в нравственной узде. Поэтому чтобы доказать реальность загробного мира, в топку споров идет все. Так, часто приводят примеры пребывания человека в коме, когда душа якобы видит собственное тело и все, что с ним происходит, как бы со стороны. Не поспоришь, – ведь даже во сне случается, что мы видим себя со стороны. Не правда ли – парадокс: тело обездвижено, глаза сомкнуты, а мы видим себя действующими, переживающими, стремящимися... Почему это не вызывает недоумения? Мало того, время во сне может сжиматься или растягиваться.

Нам понятно, что тело и мозг есть инструменты души, посредством которых она видит, слышит, помнит, чувствует, думает, даже во сне. Когда у человека отсутствует хотя бы слух или зрение, он не видит или не слышит, – даже во сне, потому что сон отражает в причудливой форме то, что происходило с человеком в течение дня. Во сне происходит как бы дефрагментация, то есть упорядочивание информации, полученной в течение дня. Поскольку люди, лишенные зрения, не получают информацию в виде зрительных образов, то и картинок во сне они не видят. Поэтому для меня остается загадка – чем душа слышит и видит после смерти, если некоторые, лишившись зрения, не видят даже при жизни?

Обратим внимание на два пункта:

1) «Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией; ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как ангелы Божии на небесах» (Мф. 22: 29, 30).

2) «А о воскресении мертвых, не читали ли вы реченого вам Богом: Я Бог Авраама и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22: 23).

И это все, что касается загробной жизни. Следует ли из этого, что душа имеет память и мучается о своих грехах? Говорят – да, ссылаясь на следующую притчу о богаче и Лазаре:

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпях и желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилиосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда [Авраам] сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 6: 19—31).

Интересна наша вера, каждый находит в ней то, что хочет. Справедливые – видят Бога справедливым, милостивые – милосердным, злые – судьей. И этот спор вечен, потому что

невозможно злему объяснить, что у Бога иная мерка, чем у человека. И наши понятия вообще не отражают Божественного замысла.

Основное толкование притчи о богаче и Лазаре сводится к нравственному поучению – недопустимо пренебрегать бедными. Так ее и понимают.

Но иногда из этой притчи пытаются извлекать иные смыслы. Если на ее основе начать строить понятия о загробном мире, можно прийти к следующим нелепостям: Авраам спокойно и безучастно смотрит на страждущего богача, даже поучая его. Никто ни на чью участь повлиять не может; ни живые на отошедших в мир иной, ни обратно; не только молитвой, но даже и своим явлением. Стена непреодолимая стоит между всеми.

Присутствует некая странность. Лазарь и Авраам вроде обладают памятью, как мы это понимаем, и здравым рассуждением. Они, как бы находясь в теле, видят все и осознают. Но у них отсутствует то, что мы называем состраданием. А сострадание напрямую связано с памятью. И если напрямую понимать эту притчу, то надо вспомнить, что мизерное число спасенных (по сравнению с безграничным объемом ада) постоянно видят мучения грешников, как Лазарь видит мучения богача. Можно ли при этом находиться в блаженстве? Поэтому давайте понимать, что не следует на основе притчи выдумывать условия, в которых существуют души, ушедшие в иной мир. Надо понимать, что притча – это короткое назидательное повествование в иносказательной форме, заключающее в себе нравственное поучение (премудрость). Поэтому, делая выводы, необходимо понять, что нарисованные яркие и простые образы должны пробить стену, закрывающую душу, и оживить ее от смерти или летаргического сна, в котором она пребывает.

И если бы такова была действительность, как описано в данной притче, какой смысл имели бы наши молитвы об усопших, если ничто не может изменить их участь, если пропасть, как сказано, непреодолима. На мой взгляд, если к притчам относиться как к правде жизни, вывод будет абсурдным, что мы часто и наблюдаем.

Когда Христос говорит о Царствии Небесном, то Он сравнивает его с закваской или горчичным зерном. Это происходит из-за отсутствия реальных образов в известной нам жизни. Образ геенны огненной также взят из жизни. Разговор здесь идет о свалке вне города, которая все время охвачена огнем. И в этом мы также видим лишь образ наказания. Зато слова Христа: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией; ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как ангелы Божии на небесах», звучат не в притче, а становятся ответом на вопрос саддукеев. Они предельно конкретны и показывают, чему уподобляется душа после смерти человека. Она становится подобна ангелам. И мы даже не можем предположить, в чем состоит подобие. В отсутствии тела? Ангелы – суть служебные духи, бесплотные существа, сообщающие волю Бога! В этом ли человек уподобится им? Думаю, что не в этом. «А о воскресении мертвых не читали ли вы реченого вам Богом: Я Бог Авраама и Бог Исаака, и Бог Иакова. Бог не есть Бог мертвых, но живых. И слышав, народ дивился учению».

Мы уже убедились, насколько Божие слово разнится с нашим представлением о нем. Думаю, что нет смысла отвечать на все вопросы. Евангелие столь удивительно, что его надо просто созерцать. Надо увидеть в нем красоту, ибо она неземная. В нем нет прагматики, но есть течение – есть жизнь, уходящая в бесконечность, есть смерть, о которой сказано: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов». Что значат эти странные слова? Понятно, что речь идет о духовных мертвецах. Человек живет, но душа мертва. А как можно воскресить духовно мертвое – камень? И когда мы слышим, что Бог не есть Бог мертвых, но живых, кажется, в этом и есть надежда на то, что мертвецы не мучаются за гробом, ибо живая душа идет от жизни в жизнь вечную, а мертвая от смерти (при жизни) в смерть вечную. В этом видится надежда!

А что же скажем о состоянии комы?

Это состояние бездействия тела, но не мозга, потому что мозг работает, как и прежде. Мы знаем, как в определенных ситуациях обостряются наши органы чувств. И это происходит

с людьми вовсе не святыми, а самыми обыкновенными. И как уже было сказано, человек может видеть, не открывая глаз. И во сне мозг не перестает работать. Причем пищей для него является весь предшествующий опыт и накопленный материал в виде знаний. Мозг так устроен, что дорисовывает незавершенные линии, пытаясь воспроизвести целостную картину. Он ищет логические связи во всем, и человек испытывает дискомфорт, когда не находит их. Он, анализируя окружение, чувствует приближающуюся опасность, которой напитан воздух и почти с точностью узнает приближающееся будущее, угадывает, что происходит за стеной и иногда рисует точные очертания этого.

Поэтому у меня не вызывает вопросов, почему человек, находясь в коме, переживает иную жизнь. Каково качество этой жизни? Едва ли хорошее! Сама травма мозга и тела не может способствовать комфортному состоянию человека. Поэтому, по-видимому, мозг (или активная часть мозга) живет, прокручивая тот материал, который был накоплен человеком до травмы, до состояния комы. Можно предположить, что религиозный человек (но вовсе не обязательно религиозный), понимая свою греховность и будучи наслышан о воздаянии, видит страшные образы. Они сотканы из лоскутов пережитых в жизни элементов, из собранных при жизни образов. Поэтому когда мы слышим разговоры об увиденных образах геенны, надо понимать, что они жили в этой голове, а может быть, они дремали, а теперь вырвались наружу, поскольку компенсационный механизм мозга в состоянии комы может быть просто заблокирован. И это состояние может быть действительно страшным.

Каким же образом человек видит себя со стороны и то, что происходит с его телом?

Что же нас в этом удивляет? Мы ведь знаем, что душа далеко распространяется за пределы тела. Она чувствует малейшие изменения вокруг даже при отсутствии видимой жизни в теле. А будучи связанным с телом и мозгом, запечатлевает в нем все происходящее вокруг.

Для чего же тогда столько слов в Евангелии говорится о муке вечной?

Думаю, для того, чтобы активизировать возможно большее число душ к жизни вечной, одних увлекая красотой, других страхом.

Но ведь мы знаем, что все слова Евангелия истины. Да! Но надо сказать, что они никак не объясняют нам перспективу. Они создают образы, задействуя свойство нашей души живо представлять картины на основе услышанного.

А что говорят святые о загробном мире?

Что бы они ни говорили, нам все равно представят их слова в определенном толковании.

Получается, что если душа лишается тела, то лишается и любого памятования? Или она избирательно все же будет помнить грехи? Это же абсурд! Все, о чем говорят святые отцы, также нуждается в толковании. Поэтому, чтобы мы не поняли святого буквально, принято таким образом трансформировать смысл высказывания, чтобы увести взор от прямого понимания. И если это высказывание Антония Великого толкуют как изшествие души из тела во время молитвы (хотя это странно весьма), то следующее высказывание толковать таким способом сложнее.

Соломон: «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем» (Еккл. 9: 5,6).

«Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл. 9: 10).

Лопухин А. П. Ст. 4—6: «Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем. В шеоле же все равны, все равно ничтожны, ничтожны настолько, что жизнь

самого незначительного человека ценнее пребывания в шеоле великого человека, так как умершие не знают ни надежды, ни воздаяния, ни любви, ни ненависти и, вообще, не имеют части ни в чем, что делается под солнцем. Все проявления духовной жизни человека; любовь, ненависть, знание, мудрость, размышление (Еккл. 9: 10). Екклесиаст ставит в неразрывную связь с условиями земного существования как явления, возможные лишь „под солнцем“, в соединении с телом. С разрушением тела прекращаются и жизненные проявления, наступает состояние глубокого сна, состояние полужизни. При таком представлении о загробной жизни, разумеется, не могло быть речи о различии в судьбе праведников и грешников, о воздаянии за гробом; утверждая, вообще, существование суда Божия, Екклесиаст нигде не распространяет его на потустороннюю жизнь. Мало того, он описывает ее в чертах, исключаяющих всякую мысль о воздаянии...»

Да, Екклесиаст не распространяет существование суда на потустороннюю жизнь. Он мыслит исключительно в логике Ветхого Завета. Христос, говоря о суде, поясняет, в чем он состоит:

«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3: 19—21).

Мы видим, что человек сам определяется, быть ли ему во свете или оставаться во тьме. Таким образом происходит разделение.

«Последний же, Страшный суд, – говорит Лопухин А. П., – Собственно, не привнесет чего-либо нового в определении участи таких (не верующих Во Христа) людей: он только засвидетельствует перед всеми их виновность».

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч...» (Мф. 10: 34).

Под мечом мы понимаем слово веры. Слово и разделяет.

Говоря о разделении, которое уже происходит, Лопухин А. П. говорит и о существе огня, который пришел низвести на землю Иисус Христос:

«С пришествием Христа должно наступить время трудной борьбы, которая произойдет между людьми при решении вопроса, стать ли им на сторону Христа или идти против Него.

«Огонь пришел Я низвести на землю...» Существо же огня состоит в том, что он разрушает вещи и истребляет все, что может быть истреблено, а неистребимое, не поддающееся его разрушительному действию, очищает от всяких к нему приставших примесей. Определяя ближе значение огня, как он понимается здесь, мы должны видеть в нем духовную силу, которая разрушает настоящий строй мира, уничтожает в нем все тленное и противобожественное, и этим очищает сущность этого мира, и преобразует его в новый, способный к вечному существованию.

«И как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» Точнее: «и как сильно желаю Я...» (καὶ τί θέλω)».

Коль скоро рассуждения подвели нас к огню, то мы не можем пройти и мимо слов апостола Павла:

«...каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3: 13—15).

Стало быть, если человек строил свой дом из соломы, то есть не имеет добрых дел, то все что он скопил и на что полагался, то погибнет в пламени, а душа, как пришла голая в мир, с тем и вернется к Господу. Та же душа, которая приняла огонь, который пришел низвести

на землю Христос, то есть имела возделанную почву, просто соединится с общим пламенем, о котором говорит апостол и будет сиять еще ярче.

Комментируя данное высказывание апостола, блаж. Иероним Стридонский обращает внимание на то, что о сеющем в плоти добавлено: в плоти своей. А о сеющем в духе не говорится: в духе своем. «Поэтому, все, что мы говорим, мыслим, делаем, сеется на двух полях: в плоти и в духе. Если то, что исходит от руки, уст и сердца, хорошо, то оно посеяно в духе и принесет обильный плод вечной жизни. А если дурно, то взято с поля плоти и заразит нашу жатву тлением...». Как видим, вот оно, христианство без приукрашиваний и фантазий. Вечно только то, что свято, все остальное истлевает вместе с телом.

Но как в таком случае нам относиться к многочисленным явлениям умерших? Чистое учение говорит о необходимости отсекаать любые образы, как светлые, так и темные, но об этом будет идти речь в следующем разделе книги.

Вспомним и слова Давида, которые поются каждые выходные и известны каждому. «Изыдет дух его и возвратится в землю свою, в тот день погибнут вся помышления его» (Пс. 145: 4).

Кажется, теперь понятно, что мысли и образы, которые заполняли жизнь человека, умирают вместе со смертью тела, поскольку они являются порождением мозга. Поэтому слова Макария Исповедника можно использовать в качестве вывода:

«Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне: отец возвестит детям истину Твою» (Ис. 38: 18, 19).

Вот, собственно, и все. Евангелие так «хитро» устроено, что говоря о многом, как бы ничего и не раскрывает. Оно обозначает 2 полюса, между которыми мечется человек.

Оно, как бы являясь зеркалом, показывает человеку, что он из себя представляет, и дает пищу для ума и сердца каждому, независимо от качества души. Поэтому каждый видит в нем то, что имеет в своей душе.

Собственно, смысл Евангелия состоит в том, что оно активизирует силы души, выводя человека на новые уровни брани невидимой для того, чтобы, явственно обнаружив наклонность человека ко злу или добру, скорейшим образом произвести разделение добра от зла, что мы и наблюдаем. Для чего это необходимо? По-видимому, это дает то напряжение духу, которое необходимо для прорыва некой оболочки, которая уже мешает зародышу явиться в мир новым творением. Катаклизмы, которые должны с необходимостью захлестнуть мир, станут тем молотом, который должен будет сломать скорлупу и выпустить новую жизнь на свободу.

Надо понимать, что все, о чем сказано выше – это лишь попытка рационально объяснить то, что на самом деле находится за семью печатями. Попытка приоткрыть завесу, конечно, выглядит смешно. Помимо всего, каждый человек имеет свой уникальный опыт и свое видение. Поэтому не стоит относиться строго к сказанному. Это лишь материал, который можно отвергнуть или переосмыслить в соответствии со своим опытом.

«Итак, душе и телу, как частям человека, существовать во времени одному прежде или после другого невозможно, потому что тогда растлится логос отношения их к чему-то [чего они являются частями]».

«Впрочем, – говорит Иоанн Златоуст, – надобно знать, что есть иная смерть, о которой сказано: „оставите мертвые погребсти своя мертвецы“ (Лк. 9: 60)».

Вот что говорит Антоний Великий: *«Как, изшедши из чрева, не помнишь того, что было в чреве; так, изшедши из тела, не помнишь того, что было в теле».*

«...сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6: 8).

«Итак, душе и телу, как частям человека, существовать во времени одному прежде или после другого невозможно, потому что тогда растлится логос отношения их к чему—то [чего они являются частями]» (прп. Максим Исповедник).

(прп. Исаия Отшельник). *«У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны»*

В поисках истины

«Спасаяй да спасет свою душу» (Быт. 19: 17), – сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. – Себя спасай! блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это – великий и редкий в наше время дар Божий.

Остерегись, желая спасти ближнего, чтоб он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою своею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избежать влияния его» (свт. Игнатий Брянчанинов).

О принципе подобия

*«Понимание некоторых принципов
освобождает от знания многих фактов».
(Клод Адриан Гельвеций)*

Трудно разобраться в духовных законах, и не о всех мы можем говорить, так как существует уровень бытия, который нам совершенно недоступен. Тем не менее, представлять перспективу нашего движения и развития необходимо. Для установки ориентиров мы и используем принцип подобия. Мы видим, как работают законы в физическом мире, познание которых до определенной степени вполне доступно нам. Также мы можем попытаться войти и в духовный пласт. Не все в нем поддается анализу, потому что ум мыслит рационально, и здесь нам может помочь интуиция, потому что, опираясь на накопленный опыт, она опускает логические связи. А вера позволяет принимать в простоте, не подвергая сомнению, знания и опыт старцев. И не просто принимать, но и пытаться воплотить его в своей жизни, поступая сообразно с рекомендациями. Иначе вся работа может оказаться пустой.

Возвращаясь к принципу подобия, можно сказать, что если вы видите, что растения и деревья растут корнями вниз, а листвой вверх, то из этого можно заключить, что так было всегда и везде. И, даже, если на другой планете есть растительная жизнь, мы, несомненно, обнаружим сходство. Если основой жизни является вода, значит везде, где она может находиться, можно с большой долей вероятности обнаружить в ней жизнь. Это я и называю принципом подобия. Принцип этот работает и в области духа. Опираясь на него, мы можем прогнозировать последствия нашей жизнедеятельности. Для этого нужна наблюдательность, анализ и вера. Обо всем этом хотелось бы поговорить в следующих главах.

Мы не сможем что-либо утверждать с полной уверенностью – слишком много белых пятен. Но когда в мозаике отсутствует часть пазлов, мы домысливаем очертания картины по тем, что уже сложены. Поэтому нашей задачей станет сложить как можно больше элементов, чтобы избежать многих ошибок. Поскольку предмет весьма сложен, хотя вместе с тем интересен и загадочен, то попрошу не судить строго, ведь все о чем будет сказано далее – это всего лишь частное мнение, в котором, безусловно, могут содержаться ошибки. Но, как известно, кто ничего не делает – тот не ошибается.

Иисус Христос сказал: «Я есть Истина и путь и жизнь». Именно поэтому мы и будем говорить в основном об Евангельских истинах. И если мирская формула гласит: «Всякое изреченное слово есть ложь», то Евангельское слово утверждает обратное:

В следующих главах будут рассмотрены вопросы, которые давно волновали меня, но на них был найден ответ лишь недавно. Ответы добывались из святоотеческой литературы, а также путем естественного познания, основанном на моделировании аналогичных, знакомых ситуаций. Через подобного рода параллели можно получить ответы на вопросы, кажущиеся не имеющими решения.

Ни в коем случае не верьте моим выводам. Исследуйте все самостоятельно и проверяйте каждое слово. Может быть, мы найдем точки соприкосновения, а может быть, нет. Но и в том и в другом случае вы сможете взглянуть на предлагаемую работу критически и начать свой поиск жизненных смыслов.

Хочу обратить внимание, что каждая последующая глава вытекает из предыдущей и чаще всего имеет с ней непосредственную связь. Так, если в главе «Бог благ и бесстрастен и неизменен», объясняется именно это изречение Антония Великого, и прп. Марка Подвижника, то в следующей главе «Как действует молитва?» предполагается твердое знание, что означают эти слова, иначе вторая упомянутая глава может быть не вполне понятна.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть...» (Ин. 1: 1).

Бог есть любовь?!

О чем эта всем известная фраза? О чем вы думаете, когда слышите ее в очередной раз? О милосердии? О привязанности? А может быть, это утверждение вызывает у вас непонятные чувства, ведь речь идет не о той любви, что связывает людей на земле, имея в своем основании влечение.

Давайте рассмотрим отрывок из Евангелия от Иоанна:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3: 16).

Обычно наше внимание направляется на первую часть: «Бог возлюбил мир и отдал за него Сына Своего...» Продолжение обычно с такой пристальностью не рассматривается: «... дабы ВСЯКИЙ, верующий в Него, не погиб...» О чем это? О том, что слова эти относятся к мизерному количеству спасающихся – к верующим. А как же остальные? Миру он говорит:

«Се, стою у двери, и стучу: если кто услышит голос Мой, и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3: 20).

Вспоминаются и иные слова Христа: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями...» (Мф. 7: 6). Видите, однако, не ко всем Христос относился одинаково. Трудно любить свиней! Прибавьте к этому и следующие слова: «Много званых, но мало избранных» (Мф. 22: 14). Значит, любовь Божия подразумевает еще и жесткий отбор? Продолжим ряд: «Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его... И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную...» (Мф. 25: 31).

Значит, любовь Божия не имеет жалости? Что же это за любовь такая?

Давайте скажем честно, сопоставив все эти отрывки (а можно добавить и еще), что не на всех распространяется любовь. А если учесть, что в грядущее царствие ничто нечистое не войдет, но только святые, давайте представим, где окажется большинство. Надо понимать, что все, что мы говорим о Боге – неверно и не отражает настоящей Его сущности, но все слова адаптированы к нашему пониманию, то есть, огрублены и приземлены – небесное сведено к земному по причине грубости нашей падшей природы.

Авва Исаия, приоткрывая смысл этого заезженного слова – любовь, говорит: «Повержение себя пред Богом с разумом, и повиновение заповедям со смирением приносят любовь, а любовь – бесстрастие» (слово 25).

Понимаете, что Бог не плачет о каждом отвернувшемся от него! Любовь – это бесстрастие, то есть отсутствие привязанностей ко всему земному.

И вот о чем еще говорит прп. авва Исаия: «Вот что жалко, что бесстрастие имеем мы в устах, а беззаконие и зло имеем в сердце».

Также и другие св. отцы говорили о том же: «Порождение бесстрастия – любовь; бесстрастие же есть цвет деятельной жизни, а деятельная жизнь состоит в исполнении заповедей. Блуститель сего исполнения заповедей есть страх Божий, который есть плод правой веры, вера же есть внутреннее благо души...» (авва Евагрий: 85, 604).

Вот мы и пришли к пониманию причинно-следственной связи между словами: бесстрастие – любовь, деятельная жизнь – исполнение заповедей, вера – страх Божий. А так же: вера – есть внутреннее благо души. Приложим к этим словам и следующие:

«Бесстрастие не имеет врагов, не боится падения, чуждо неверия, безопасно от возмущений, не имеет пожелания какой-либо вещи» (прп. авва Исаия: 60, 145). Также и эти: «Не считай себя бесстрастным, пока влечет тебя грех». (прп. авва Исаия: 85, 343).

«В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге» (свт. И. Брянчанинов: 40, 167).

Но, несмотря на кажущуюся простоту, обрести бесстрастие оказывается весьма сложно, потому что вместо бесстрастия и любви легко обретается равнодушие и душевная черствость.

Выводы:

1) Ни в коем случае нельзя путать чувство любви с влечением, состраданием или жалостью (врач безжалостно отсекает ногу или руку, если в этом есть необходимость!)

2) Наша цель состоит в обретении бесстрастия, потому что «порождение бесстрастия – любовь».

3) Необходимо быть внимательным к себе, потому что часто равнодушие принимается за бесстрастие.

4) Часто, игнорируя требования души, мы идем на поводу собственных желаний, легко поддаваясь требованиям тела. А это отводит от главной цели...

5) Удержание внимания на несправедливости по отношению к себе или другим тут же включает защитный механизм, вследствие чего течение мысли блокируется, а в мышцах наблюдается напряжение.

Поскольку в природе нет ничего напрасного, то наблюдение помогает выявить механизм этого произвольного действия. Посмотрите на улитку: прикосновение к ней включает рефлекс, и она произвольно съеживается, исчезая в ракушке. Такова реакция на опасность.

Так же реагирует на опасность и человек. Но в зависимости от степени совершенства или расположения духа, он может отреагировать на опасность двояко: или впадает в ступор (подобно улитке, закрывшись в себе), или становится решительным, выходя за пределы своих возможностей.

Человек, совершенный в вере, не боится опасности, потому что у него работают механизмы высшего порядка. Он всецело полагается на Бога. Смерть ему не страшна, она для него ничто – переход в иное состояние.

Вы можете провести опыт: если вас посетили плохие мысли, остановите их и сместите внимание на свое тело, вы обнаружите напряжение в мышцах. Они сковываются произвольно, реагируя на малейшее движение духа, который допускает негодные мысли. Причина этого находится в страхе перед неизвестностью. Когда человек не понимает, как себя вести в критической ситуации, он испытывает страх и зажим внутренний и внешний. Это происходит рефлекторно. Данный механизм предохраняет человека от необдуманных действий. Это говорит о том, что дух наш теснейшим образом связан с телом. Поэтому, упражняя тело, мы воздействуем на дух и наоборот. И тут мы делаем следующие выводы – где есть место страху, там невозможна свобода и любовь.

В этом месте просто необходимо сослаться на апостола любви:

«В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4: 18).

Как видим, Божественная любовь отличается от любви падшего человека. Чтобы она вспыхнула в душе, ей надо дать простор, а для этого вначале необходимо уничтожить тернии страстей. Часто повторяющаяся ошибка состоит в том, что любовью называют привязанность или влечение к другому человеку. Кажется, это происходит по недоразумению. Такая любовь

легко распознается по оттенку эгоизма, который проявляется в ревности и желании безраздельно обладать человеком, как собственностью, лишив его свободы. Такая любовь вопреки той, о которой пишет ап. Павел, ищет своего. И в зависимости от того, сколько человек вложил в другого (неважно, материального или душевных сил), он ждет отдачи в виде взаимности. И кажется странным, когда христиане сравнивают другие религии по наличию или отсутствию в них любви, с помощью которой они пытаются измерить глубину этих религий. Формула «Бог есть любовь» в таком случае используется в качестве мерила. В зависимости от того, присутствует данная установка в религиозном учении или нет, они говорят о его глубине.

«Могут ли закон или энергия быть объектом любви?» – спрашивает диакон А. Кураев и отвечает в книге «Дары и анафемы»:

«Язычество Дальнего Востока имеет не более оснований, нежели язычество Средиземноморья, сказать, что «Бог есть любовь». Высшее начало мироздания здесь называется Дао. Дао – это закон. Он правит, но ничего не желает. Он всем управляет, но не ставит никакой цели. Он проявляет себя в мире людей, но люди для него не более чем предмет воздействия, ибо, как говорит один китайский текст, для Вселенной человек, «если сравнить его с тьмой вещей, похож на кончик волоска лошадиной шкуры» (Чжуан цзы. 17) [99]. И сколь странно выглядело бы утверждение о том, что «третий закон Ньютона любит людей», столь же странно выглядело бы и утверждение о том, что Дао любит людей. Таблица умножения не испытывает любви к нам. И аналогично не стоит приписывать это чувство «всемирному закону Дао».

Во-вторых, любовь не мыслится в буддизме как совершеннейшее состояние бытия. Конечно, буддисты прежде всего люди, и, как и все люди, они считают, что лучше любить, чем ненавидеть.

Но есть все же такое состояние души, которое в буддизме мыслится как возвышающееся над любовью. Это – БЕССТРАСТИЕ. Буддийский идеал недеяния предполагает, что человек должен остановить все свои действия, чтобы они не порождали следствий и не продолжали «кармической цепи» бесконечных чередований следствий и причин. Остановить все действия означает: в том числе и те действия, которые происходят не в физическом мире, а в «ментальном», т.е. – остановить все движения ума и все движения сердца».

Правомерно ли таким образом ставить вопрос? Прежде хотелось бы уточнить, о какой любви идет речь! Если о человеческой, то она не может рассматриваться, потому что замешана на страстях, а если о Божественной, которая отдает, не считая, и ничего не требует взамен?

Вы видите, бесстрастие мыслится в буддизме как возвышающееся над любовью. А о чем у нас шел разговор в начале данной главы? Святые отцы считают бесстрастие даром Божественной благодати.

По слову св. Иоанна Лествичника, «бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела, или, совершенное, после Ангелов, познание Бога и чистота, вводящая в нетление тленных».

Поэтому данное сравнение кажется странным. Ведь святоотеческое учение о любви говорит как раз о бесстрастии как о «чистоте, вводящей в нетление». Мы знаем множество значений слова «любовь», но нас интересует одно – любовь как производная бесстрастия.

Мы не знаем, сколько значений это слово имеет в буддизме. Но если они говорят, что бесстрастие – это состояние, при котором останавливаются все действия, в том числе и все движения ума и все движения сердца, то мы находим, что в этом есть очень много схожего с православием:

Преп. Исихия, пресвитер Иерусалимский говорит: «Образцом СЕРДЕЧНОГО БЕЗМОЛВИЯ да будет тебе держащий в руках зеркало и смотрящий в него со вне; и тогда ты увидишь, как в сердце твоём будет мысленно написываться и злое и доброе».

«Блюди присно, чтобы никогда никакого помысла не иметь в сердце своем, ни бессловесного, ни благословенного, дабы таким образом удобно было тебе узнавать иноплеменников, т. е., первородных сынов Египетских».

Может быть, все дело в терминологии?

Не хочу, чтобы кто-либо подумал, что я подвожу некую платформу под экуменизм. Напротив, считаю величайшей глупостью, зная тропу, ведущую к вершине, не по ней идти, а бегать вокруг горы, сравнивая тропы.

Мы могли бы обойти данный вопрос, тем более что тема эта весьма сложна, если бы в православной среде не было распространено надмение, порождаемое поставлением себя на первое место при сравнении религиозных течений. В мою задачу не входит опровергнуть дьякона Андрея Кураева – может быть, я чего-то недопонимаю в данной логике – это естественно. Но хочу обратить ваше внимание на тот факт, который встает пред нами во весь рост, как только мы начинаем сравнивать себя с иными религиями.

Игра в православие

Правосла́вие – калька с греч. ὀρθοδοξία, буквально: «правильное славление (прославление)», исторически, по смыслу – «правильное мнение».

Православие! Какую гордость мы испытываем произнося это слово и отождествляя себя с ним. Кажется, мы в этот момент соприкасаемся с чем-то великим. Но как только мы отнесли себя к категории «православный», мы тут же отделили себя от всех остальных. Таковы правила игры. Люди, причислив себя к той или иной группе, разделяют традиции данного образования, образ жизни, форму, содержание, ценности. Во всяком случае, так должно быть. И все это запечатывается словом – названием. Если кто-то начинает говорить или действовать, не соотнося свои действия с данным образованием, он автоматически выпадает из него или его исторгает среда, видя в нем угрозу к разрушению системы. Поэтому, любое образование (система) стремится в лице ее лидеров выработать единый алгоритм действий и стремится к однотипному мышлению. Так на этом фоне лучше видно чужака, который, вливая новизну, раскачивает конструкцию.

Но такие люди с нестандартным мышлением есть и будут всегда. Поэтому конструкцию необходимо забетонировать таким образом, чтобы она не имела возможности раскачиваться. Этот процесс естественный, и благодаря ему начинают формироваться догматы – основные, незыблемые положения, которые являются опорами – скрепляющими столбами. И тут мы встречаемся с первым парадоксом: говоря о свободе, запираем себя в клеть догматов. Но, в конце концов, это решаемо, и в свое время церковь была спасена от торжества ересей. Но законсервировав себя подобным образом, человек делается неудобоповоротливым и неспособным отвечать на возникающие вызовы, потому что внешняя среда изменяется, искушения и соблазны стремительно развиваются вместе с технологиями, а противостоять всему этому натиску приходится консервативной структуре, неповоротливой и не имеющей инструментов для борьбы с новыми вызовами современности, потому что она находится в замороженном состоянии.

Как только образование почувствовало себя в безопасности, отгородившись частоколом из догматов, оно начинает коснеть. Ни для кого не секрет, что пророчества говорят об оскудении Духа в мире по мере приближения к последним временам. Как же так? Мы же практически «заперли Дух в своей, клетке», почему оскудение? Разве нам не рассказано как верить? Разве не растолкована каждая буква Писания? Думаю, что в вере задействованы иные механизмы. Понимать как летает парашют или самолет, не то же самое, что управлять ими. Пилот, может не понимать как устроен самолет, однако легко поднимает машину в воздух. Стало быть для этого необходимы иные навыки? Так и догматы могут настолько вовлекать внимание в рассмотрение «состава» Троицы и во взаимоотношение лиц, что внутренняя брань отходит на второе место. Протоиерей Олег Давыденко говорит, что Тайна Пресвятой Троицы постигается, причем лишь отчасти, **только в опирающемся на Откровении опыте духовной жизни и это постижение всегда сопряжено с аскетическим усилием.**

Что же происходит с человеком, хорошо знающим догматическую часть, но игнорирующим аскезу? Он ничем не отличается от человека мира. Мало того, зачастую, именно такой человек и становится фарисеем в худшем значении этого слова. Под аскетикой следует понимать не внешнее следование установленным правилам, а истинное самоотречение. Но, поскольку таких людей крайне мало, то мы, выучив Символ Веры, лишь умом постигаем его значимость. Мы не способны постичь тайну Пресвятой Троицы, по причине вращения ума в материальной плоскости. Поэтому невозможно достичь единомыслия. Происходит естественный процесс дробления любого сообщества. Надо понимать, что этот процесс закономерный.

Духовный закон.

Работает, если хотите, духовный закон. Если данное образование считает себя выше и праведнее других, оно неминуемо падет. Гордость всегда скидывает с пьедестала, который воздвигает себе человек. И хорошо, если он видит свое падение, чаще в ослеплении он просто теряет способность видеть что-либо и различать (в этом случае очень полезна молитва Ефрема Сирина о даровании видения своих грехов).

Второй момент весьма интересен.

Вы не видели в храмах людей с фотоаппаратами? Если нет, значит, вы блаженный человек – вы настолько поглощены молитвой, что вас ничто не может отвлечь. Здорово! Но сейчас о другом. Вы можете подумать, что снимки эти призваны рассказать о красоте службы и являются рупором православия. О, если бы это было так!

Спросите своего батюшку об отчетности, и он вам скажет, что обязан отчитываться о всех проведенных мероприятиях перед начальством, и что бумажной и бухгалтерской работы в наше время больше, чем работы с людьми. Сюда же прикладываются и фотоотчеты о проделанной работе.

Все!

Вас посадили в клеть. Сказали, что клеть золотая, потому что состоит только из верных слов, связали руки и заткнули рот, потому что любое ваше слово будет теперь рассмотрено как вызов, как покушение на слом системы. И в самом деле, что говорить, если все уже сказано до вас – сидите, заполняйте бумаги, прикладывайте фотографии, улавливайте новые души...

Да, мы имеем лучшую школу, оставленную нам в наследие святыми отцами, которые исследовали каждую букву Писания и создали систему, которая является мощнейшим инструментом и поддержкой каждому, кто со всей искренностью вступает на путь спасения.

Но тех, кто следует этим путем – их просто мизерное количество. Ведь понимание бывает разное, когда человек делает дело или когда он понимает, как это дело делает кто-то. Можно пройти курс лекций по строительству и понимать, как возводятся дома. Но не то же самое построить один дом. Вылезает куча нестыковок, которые необходимо как-то решать индиви-

дуально. И каждый их решает в силу своих возможностей и способностей. Можно понимать, что значат слова «продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах...» (Мф. 19: 21), а можно пойти и раздать. И это не одно и то же, как не одно и то же пройти мимо бездомного «самарянина», понимая, что хорошо бы ему помочь; а можно (даже не понимая смысла Писания и устройства Троицы) остановиться и реально помочь, потому что того требует душа, а человек просто чувствует это требование, потому что у него еще не заглушен голос совести. И для этого не надо произносить ежеминутно слово «Бог».

Не раз видел, как сидят мужики с пивом и кричат футболистам в телевизор: «Ну кто так играет? Как ты передашь мяч?» Вот они, те, кто понимает смысл игры! Эх, не пускают на поле.

Какая религия самая лучшая

(Самый лучший дом – притча)

Один человек приобрел проект самого лучшего дома. К нему прикладывалась сопровождающая документация по возведению. Каждое утро и вечер он прилежно перечитывал ее и умилялся, думая о том, что его воображаемый дом – самый лучший. Но поскольку проект был типовым, то у этого человека появились друзья, с которыми он (по большей части в интернете) обсуждал планы по возведению самого лучшего дома. Начали возникать споры. Чтобы экономить время на спорах и найти лучшее решение, друзья создали сообщество в интернет-пространстве и назвали его «Поиск идеала». Спорили о деталях возведения, о материалах, но более всего о сопровождающей документации (как правильно понимать то или иное место). Споры были жаркими и отнимали большую часть времени и сил. Каждый пытался убедить других, что он лучше понимает основы строительства. Поэтому в душе каждого был разлад, раздражение и негодование. Прохожие, видя склоку, пытались скорее удалиться, высказывая сомнение в верности выбранного ими пути. Но в спину им кричали, что они ничего не понимают и что проект курирует архитектор самого высокого звания.

Время шло, а на пустыре так и стояли времянки, и шансы построить самый лучший дом таяли на глазах. Вера в достижение идеала стала потихоньку перерождаться в привычку, и поэтому друзья не оставляли своего чтения документов по строительству и почти выучили их наизусть. Они могли цитировать целые главы наизусть, но пустырь от этого не изменился. По этой причине в компании стало расти раздражение на ближнего, и каждый стал обвинять другого в том, что именно благодаря ему возникли противоречия. Иной говорил, что непримиримость третьего не позволила объединить усилия в строительстве, иной сетовал на то, что есть в компании те, которые не чтут отцов, оставивших толкования к инструкции и не используют их опыт по возведению зданий. И вот, кто-то заметил: «А ведь у нас ушли лучшие годы жизни на бесполезный базар. Инструкцию мы уже знаем наизусть, а к строительству так и не приступили, к согласию не пришли, и времянки наши изрядно потрепаны, а вместо красивой цели в душе осталось лишь раздражение, ненависть и пустота».

Так никто и не понял в этой компании, что причина неудач состоит в нем. А рядом стояли скромные домики, построенные по иным, простым проектам, и проживали в них простые люди, которым нечем было кичиться, ведь дома вовсе не были самыми лучшими, но зато в них просто можно было жить...

О превозношении

«Дивлюсь, до чего простирается дерзость человека: если умер, согнивает; а пока жив, превозносится» (прп. Ефрем Сирин: 33, 186).

«Неусыпно наблюдай душевным твоим оком за возношением; ибо между обольщениями нет ничего губительнее сей страсти» (прп. Иоанн Лествичник).

«Этот психологический эксперимент в 1970 провела учительница Джейн Эллиотт с учениками третьего класса.

Для этого женщина поделила класс на группы – на кареглазых и голубоглазых. В первый день эксперимента Эллиотт сказала всем ребятам, что группа с голубыми глазами лучше, умнее и привилегированнее группы кареглазых. Первым разрешалось играть в новом гимнастическом зале, они могли получать дополнительную порцию еды на ланч и задерживаться на перемене. Учительница хвалила голубоглазых за успехи. Кареглазым же в это время запрещалось играть с ребятами из другой группы, пить с ними из одного фонтанчика с водой. Их отсадили на задние парты и вдобавок повесили на них темные воротнички.

Результаты появились мгновенно. Голубоглазые стали делать заметные успехи в учебе, увереннее себя чувствовать, но при этом задирали и обижали кареглазых. Последние же стали тихими и забитыми, перестали справляться с простыми заданиями.

На следующий день Эллиотт провела тот же эксперимент, но поменяла роли групп. Ситуация повторилась: теперь «привилегированные» кареглазые почувствовали уверенность и стали обижать и унижать голубоглазых, которые, в свою очередь, притихли и превратились в подавленных детей.

Джейн прекратила эксперимент. Она обсудила с ребятами произошедшее и выяснила, что дети усвоили урок и стали иначе относиться к теме расизма и дискриминации. В конце концов, ребята просто обнялись и закончили вражду» (Н. Козочкина).

Видите, что происходит?

Наказание заложено Богом в самом грехе. Это трудно понять лишь потому, что греховное состояние лишает человека ума. Как мало человеку надо, чтобы он пал. Скажите ему, что он лучше других по национальному, половому, религиозному, по уму или любому иному признаку... И если только он это принял, вы мгновенно почувствуете перемены. А он сам, наверное, не всегда, как те дети. Как красивое с виду, но червивое яблоко не знает о том, что оно больно, так и надменный человек не знает, что он болен. Именно поэтому он ищет недостатки или хотя бы любые несхожести с собой у других.

Так и любая религия!

Как только провозглашается, что мы или они лучшие, стоит посыпать свою голову пеплом и просить Господа о помиловании, всеми силами отторгая заразу превозношения. То же самое происходит, когда один человек укоряет другого. Это то же самое превозношение, только в скрытом виде. Ведь в самом деле, не будет же человек, осознающий свою греховность, учить другого праведности. Значит, он ощущает себя выше? Может быть, такой человек не знает притчу о мытаре и фарисее? Конечно же, знает! Но в том и состоит его логика, чтобы извратив слова, придать им иной смысл. Разве вы услышите из уст осудившего слова: «Сегодня я подумал о том или ином человеке плохо»? Или не просто подумал, но и произнес, а может, не только произнес, но и сделал о нем общее заключение! Нет! Скорее всего, можно услышать слова иного рода: «Я обличил его недостатки». Если его спросить, почему он так считает, то, наверное, можно будет услышать примерно такой ответ: «Так учат святые отцы», или иной: «А вы сами разве не видите? Это же очевидно, он – еретик», и т. д.

Здорово, не правда ли? Отсюда вытекает главный вопрос. Почему же каждый из нас с таким же усердием не обличает свои недостатки, о чем учат святые отцы, а все норовит смотреть на ближнего? Ответ кроется в этом загадочном слове – превозношение. И это состояние ума страшно тем, что оно не позволяет заглянуть вглубь себя. Очень страшно увидеть свои грехи. Это состояние застилает глаза и переводит взор на окружающих. Обращение же взора вовне обеспечивает строй мыслей, позволяющий осознавать себя выше других. А это греет душу и создает видимость собственного благополучия. Сам себе человек кажется вполне благопристойным, а «не как тот мытарь»... Мы боимся остаться наедине с собой. Грехи сделались нашей частью, и нам страшно их с себя сбросить, потому что надо признать, что вера у нас мизерная. И мы полагаем, что отстав от грехов, потеряем вместе с ними и часть себя, а вместо этого обретем пустоту. Почему же пустоту? Да потому что мы бесконечно далеки от Бога. И как сказал Авва Исаия: «Вот что жалко, что бесстрастие имеем мы в устах, а беззаконие и зло имеем в сердце...»

Поэтому гениальные дети, вырастая, часто становятся самыми обыкновенными. Превозношение и людская слава ломают психику. Не лучше дела и у взрослых. Очень трудно преодолеть навыки, которые взращивались годами и сделались частью естества...

О книге Дао дэ Цзин

«Книга пути и благодати» (взгляд христианина)

И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: «Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется». Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: «Отпусти ее, потому что кричит за нами». Он же сказал в ответ: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: «Господи! Помоги мне». Он же сказал в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Она сказала: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Тогда Иисус сказал ей в ответ: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь ее в тот час (Мф. 15: 22—28).

«Ибо и пси, – говорит она, – Едят от крупниц падающих от трапезы господей своих». И эти воистину мудрые и весьма благоразумные и смешанные со смирением слова женщины как бы заключали в себе следующую мысль: «Потому что хотя я и язычница и признаю себя грешницей, однако и язычники пользуются от Бога заботой по причине Его несказанного человеколюбия и благодати, как, впрочем, и все у Него – грешники» (Евфимий Зигабен).

В Евангелии есть несколько мест, где вера язычников ставится в пример Израилю. Это же мы видим на примере самарянина. Притча рассказывает о милосердии и бескорыстной помощи попавшему в беду человеку со стороны прохожего самарянина – представителя этнической группы, которую евреи не признают единоверцами, в то время как священник и левит прошли мимо. То же самое мы видим, когда Христос обличает фарисеев. Везде работает один и тот же закон: «...многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19: 30).

Теперь, поняв недопустимость считать себя лучше кого бы то ни было по одной лишь принадлежности к лучшей школе, рассмотрим элементы «Книги пути и благодати» в толковании Ван Би:

«То, что было прежде всего, зовется Началом. То, что находится в конце, зовется Матерью. Сокровенное темно, безмолвно и отсутствующе. Это то, откуда протекают и Начало, и Матерь. Ему нельзя дать имя, а потому и невозможно говорить о нем. Говоря о сокровенном и называя его – „сокровенное“, его нельзя достичь и назвать таким образом. Называя его таким образом, его нельзя определить лишь „сокровенным“, и дав ему имя – просто утратим его. Поэтому и говорим „о сокровенном и еще раз сокровенном“. Из него исходит все утонченно-потайное, потому мы и зовем его „вратами ко множеству потайного“».

В книге пути и благодати Бог не наименован. Даны лишь Его очертания, спрятанные за словом «сокровенный». Как видите, это уже не язычество в чистом виде. В данной философии исследуется естественный порядок вещей, но не исследуется Творец, поскольку в этом случае внимание переключается на исследование свойств Бога, что в свою очередь затеняет следование путем самоотвержения. Это происходит, потому что ум возвращается в ином измерении и не способен ухватить то, что составляет основу Сущего. Но зато автор, усматривая естественный порядок вещей, говорит: «Тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну (дао)...», «Осуществление надежды всегда приносит спокойствие».

Что значат эти слова?

Не что иное, как уход от повседневных забот с целью, отсечения себя от бытовых вихрей и сокращения своего присутствия в мире.

Вспоминаются слова ап. Павла: «...ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 14).

Тут же, после этих слов, апостол обращается к законникам: «Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: „не прелюбодействуй“, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Рим. 2: 17).

Можно привести сравнение: выходят на ринг представители разных школ – известная и малоизвестная, которая побеждает в схватке. Как же так, ведь первая школа технична и имеет огромный опыт? В том и дело, как только имеет место превозношение, тут же активизируется компенсационный механизм, вследствие чего происходит расслабление и поражение. Таким образом рушатся империи. Когда кажется, что ничто не может помешать их величию, когда они находятся на вершине славы, то начинают совершаться ошибки. Все это мы наблюдаем постоянно и на исторических примерах, и сегодня, но ничто не способно научить нас скромности.

Если сравнить Книгу пути и благодати с Евангелием, то можно обнаружить очень много схожего. Может быть, огромная ее часть останется непонятой, но стиль ее (вспомните главу «В чем проблема?») чрезвычайно напоминает Евангелие:

*§7 «Поэтому мудрец, становясь позади всех,
оказывается впереди всех,
пренебрегает собой и потому сберегает себя.
Разве этим он не преследует личных целей?
Поэтому он и может достичь их».*
(Лао-цзы в переводе А. А. Маслова)

Поразительные слова. Это же, практически Евангелие.

«Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20: 16).

«Поэтому мудрец, становясь позади всех, оказывается впереди всех».

«Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8: 35).

«Пренебрегает собой и потому сберегает себя».

Теперь посмотрите на эти слова, которыми заканчивается седьмой параграф.

*«Разве этим он не преследует личных целей?
Поэтому он и может достичь их».*

Режет ухо, не правда ли? Они как будто нарушают общий строй и противоречат Евангелию. Как будто в них звучит эгоистическая нота. Но не спешите делать выводы.

В этом месте хочу привести один диалог, который все прояснит:

Как-то меня спросили:

– Как понимать слова Евангелия: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую» (Лк. 6: 29)?

Тогда я ответил как смог:

– Удар по щеке – это не побои – это оскорбление. Как на него реагировать, чтобы зло не увеличивалось, а пресекалось? Просто не отвечать. До тех пор, пока вы не отвечаете на зло, оно вам не принадлежит. Это проблема нападающего, потому что люди распространяют зло лишь от внутреннего не устройства. Это состояние тяжелое, и его хочется разделить с кем-либо. Смирение является железным занавесом для него. Поэтому по учению святых отцов

в среде монахов принято правило – прощения просит оскорбленный, а не препирается, чувствуя свою невиновность.

– Как же так, – недоумевал вопрошавший? – В этом же нет справедливости!

– Действительно, по мирским понятиям справедливости нет. Наша гордыня требует компенсации, но ведь христианин не живет по мирским понятиям. Он со смирением отдает суд Богу, поскольку не знает мотивации человека, который наносит оскорбление и тогда действует духовный закон – его зло обращается на него же самого, не найдя удобренной почвы в душе оскорбленного, чтобы пустить свои корни. То есть, оно возвращается к первоисточнику и, не находя выхода, начинает терзать его изнутри. У ап. Павла есть несколько слов об этом: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12: 20).

Тут собеседник торжественно воскликнул:

– Вот оно что – это же эгоизм! – вспомните параллель из «Книги пути и благодати», те слова, на которых было прервано повествование: *«Разве этим он не преследует личных целей?..»*

– В этом видится отделение себя от других, замкнутость на себе и выключение себя из общего процесса, – продолжал собеседник. – Это напоминает приемы в дзюдо, когда используется не прямая сила, а сила противника, сила инерции, которую умело направляет обороняющийся. Главное дать возможность противнику совершить действие и направлять его в свою пользу. В этом видится ухищренное зло. Низложить врага, не запятнав себя, и выглядеть при этом таким ангелом.

– А ты попробуй, – возразил я, – Мало у кого получается. Чаще происходит один из двух вариантов: или человек впадает в самооправдание, чем навлекает на себя еще больше подозрений, или он в ответ нападает, используя те же приемы противника. Тогда все это выглядит просто безобразно. Приняв же на себя вину, он снимает тем противоречия и оставляет укоры в свой адрес на совести осуждающего.

Этот случай вспомнился потому, что некоторые элементы Писания понимаются так, что христиане представляются бесхребетными. Это вовсе не так. Искусство ведения брани со злом для христианина является первейшей задачей. И вести ее необходимо так, чтобы не оказаться в водовороте событий, чтобы не увеличивать количество зла, а уменьшить его посредством герметизации, отстранившись, предоставив его самому себе, даже если приходится неоправданно пострадать.

Так и в «Книге пути и благодати» предлагается, созерцая происходящее, смотреть на то, как делаются дела и быть вне этого водоворота. Рассматривая подобным образом Писание и книги из иных культур, мы никак не можем сравнивать их. Из приведенного примера видно, насколько сложно бывает понять истинный смысл текста. Чаще всего он бывает просто непонятен на иную культуру без утраты существенных элементов – требуется его адаптация. Прибавьте к этому издержки перевода, массивную обработку сознания в рамках своей культурной среды, тогда станет понятно, что любое сравнение и разговоры о том, что наша вера правая не только недопустимы, но являются вредными. «А разве есть вера лучше нашей?» – предполагаю я вопрос. Нет! Разговор не об этом, а о том, что каждый раз, начиная любое сравнение, мы входим в область логических связей, оставляя область веры. А логика – плохой помощник. Сравнение всегда сопровождается возвышением себя и умалением второй стороны, иначе оно было бы нецелесообразно. Но именно это и подводит нас к тому, о чем мы говорили чуть выше: «Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 20: 16).

*«Поэтому мудрец, становясь позади всех,
оказывается впереди всех». (Книга пути и благодати)*

Теперь отступим назад, и приложим фразу ап. Павла к учению Лао-цзы: «Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон...» (Рим. 2: 14).

В «Книге пути и благодати» высвечивается закон, опираясь на который можно править свой путь к Тому, имя Которого не названо. То есть, книга эта приводит прямо к Евангелию, прямо к Тому, Кто наименовал этот путь, сказав: «Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин. 14: 6).

«Ибо Он тот, о Котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3: 3).

«Путем Господним и стезями Его называет души, к которым должно прийти слово Евангелия. Он убеждает приготовить их или очистить посредством покаяния, исторгая терние страстей, выбрасывая камни греха и делая их, таким образом, расположенными и благоприятными для принятия этого слова» (Евфимий Зигабен).

«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь;

никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14: 6).

«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца

Моего. И отныне знаете Его и видели Его» (Ин. 14: 7).

Как вы поняли, в Евангелии и в «Книге пути и благодати» есть очень много схожего, потому что закон восхождения – он един, и те, кто ощущает его, неизбежно приходят ко Христу. И тут мы подошли к очень интересному моменту. Как в «Книге пути и благодати» не названо имя Творца, так и одно из христианских течений отнимает все известные имена, характеризующие Творца.

Апофатическое (отрицательное) богословие с ранних времен является в святоотеческой мысли в виде двух различных течений. Одно из них резко отрицает возможность какого бы то ни было знания о Боге, по природе непостижимом.

Мы можем постигать Бога не в том, что Он есть, а в том, что Он не есть, отвлекая от Него всякие определения и имена. Таково учение Климента Александрийского: «Имена, обозначающие Бога: Единый, Благой, Разум, Сущий, Бог, Творец, Господь, – не имеют значения имен в применении к Нему и употребляются лишь во избежание других обозначений, еще более унижающих абсолютную Непостижимость».

Этим Климент Александрийский указывает на то, что говоря о Боге-Творце, мы лишь указываем на свойства Его, которые ни объяснить ни передать не можем. Поэтому мы и адаптируем каждое слово к нашим понятиям, огрубляя и низводя небесное к земному. Библия обращает особое внимание на то, что Бог не имеет никакого образа. И это мы должны держать в уме. Во время молитвы мы не только помыслы должны отсекаать, но и всякие образы. Только тогда и может открыться духовная глубина, в которой человек соприкасается с Творцом. Именно о ней Давид говорит: «Из глубины воззвах к Тебе!» – то есть из глубины сердца!

Живи и пой. Спешить не надо.
Природный тонок механизм:
любое зло – своим же ядом
свой отравляет организм.
(И. Губерман)

*«В Душе нет другого познания, кроме знания,
каким образом она не знает Его».*
(Блаж. Августин)

В какого Бога мы веруем?

(Какой Бог вам ближе?)

Подумайте, каким вы себе представляете Бога, грозным судьей, гневающимся на творящих неправду? Милующим вернувшихся на путь правды? Или же вам ближе вторая позиция, — Бог прост в существе своем и неизменяем! Отвечая на эти вопросы, возьмите в помощь труд свт. Василия Великого, который говорит о гневе Божиим так: «Не тетива напрягает Божий лук, но карающая сила, которая иногда напряжена, а иногда ослаблена. Посему слово (см. Пс. 7: 14) грозит грешнику тем, что готово ожидающее его наказание, если пребудет во грехе, потому что в луке уготованы сосуды смертные, а сосуды смертные суть силы, потребляющие врагов Божиих... Как огонь произведен для сгораемого вещества, создан не для алмаза, который не расплавляется в огне, а для возгорающихся дров, так и стрелы Божии соделаны для душ удобосгораемых, в которых собрано много вещественного и годного к истреблению. Посему, которые имеют уже в себе предварительно разжженные стрелы дьявола, те приемлют на себя и стрелы Божии» (свт. Василий Великий: 5, 181—182).

Вот что говорит свт. Григорий Палама: «Гнев Божий может ли кто выдержать? — Страшно, братие, впасть в руки Бога Живого; ибо если мы страшимся рук врагов, в то время как Господь говорит: «Не убойтесь от убивающих тело» (Мф. 10: 28), то кто имеющий ум не устрашится рук Божиих, во гневе поднимающихся против неверующих? Ибо гнев Божий откроется против всякой души тех, которые в распутстве и насильничестве проводят жизнь, не зная обращения, и истину подавляют неправдою (ср.: Рим. 1, 18)» (свт. Григорий Палама: 26, 246).

А может быть, вам ближе иное утверждение, которое мы находим у преподобного Антония Великого, который говорит следующее:

«Бог Благ и бесстрастен и неизменен. Если кто, признавая благосклонным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако, как Он, будучи таков, о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним, то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается, ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит. Вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие значит не то, что Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили или переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать. Так что сказать: „Бог отвращается от злых“ есть то же, что сказать: Солнце скрывается от лишенных зрения».

«Оказывается, Бог не мстит человеку за его беззакония и не награждает за добродетели. Как благоденствие, так и скорби являются лишь естественными следствиями законной или незаконной жизни не только отдельного человека, но и — целых народов. Под законом здесь, конечно, подразумеваются не какие-то внешние предписания Бога по отношению к человеку, но — сама наша богоподобная природа. Так, поступая вопреки замыслу Божию о нас, мы пожинаем горькие плоды этого насилия над собственным естеством. Стремление же соответствовать Божьей воле, данной всем нам в заповедях Христовых, как раз и открывает перед чело-

веком эту удивительную истину христианства: „Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем“ (1 Ин. 4: 16), но открывает ее только в той мере, какую каждый человек стяжал своей жизнью по Евангелию» (А. Ткаченко).

Рассуждая о разнице понятий этих равновеликих мужей, мы делаем выводы, что учение св. отцов преследует, прежде всего, педагогическую цель. Это хорошо видно из объяснений И. Златоуста: . Святые отцы не вправе давать нам объективную картину мира. Да мы ее и не поймем, поэтому они и разговаривают с нами, нисходя на наш уровень, наделяя Бога именами и свойствами, понятными человеку. Из этого следует, что пастух разговаривает со стадом на понятном ему языке и, оберегая стадо, действует не одним только пряником, но часто и кнутом. **«Пастырь так должен отличаться от подначальных ему, как пастух от овец»**

Все то, что последует далее, будет основано на неизменной формуле св. Антония Великого: «Бог благ и бесстрастие и неизменен...»

Рассуждая о механике чуда, касаясь вопроса веры или действия молитвы и благодати, мы во всех случаях будем помнить эти слова святого, пытаясь согласовать с ними дальнейшие рассуждения.

В христианской среде все, что непонятно, находит один ответ – чудо. Но в большинстве случаев мы просто отворачиваемся от понятных и приемлемых объяснений. Конечно, нам легче представить Бога, неким фокусником, реагирующим на наши запросы и решающим наши проблемы, чем оставаясь рассудительными, попытаться увидеть все как есть, или хотя бы максимально приблизиться к этому. Именно по этой причине возникают совершенно неприемлемые вопросы. Например, в социальной сети «Елицы», один из пользователей поставил вопрос: «Страдает ли Бог?» И большая часть пользователей отвечает: «О, да, – конечно! Страдает безмерно о своем творении...» Кроме улыбки это ничего не вызывает. Поэтому мы будем отсекающую любую мысль, которая приводит к сентиментальности. Она расслабляет и уводит от истины. Мы будем добывать понятные ответы, прибегая к естественным знаниям о человеке и его месте в мире, не забывая о его взаимосвязи с Создателем, имея в виду взаимоотношения Творца и твари.

«Бог благ и бесстрастен и неизменен» (св. Антоний Великий)

Как было сказано, этот наиважнейший посыл лежит в основе всех последующих рассуждений.

Он означает, что действие Божие в мире всегда неизменно одинаково. Поскольку Бог является источником энергий, то не может быть никакой избирательности по отношению к нам. Поэтому слова «наказует, милует, помогает, ожесточает, уничтожает» и множество других имеют лишь условное значение, приемлемое лишь на стадии ознакомления с действием Бога в мире. Именно об этом и говорит Климент Александрийский:

«Имена, обозначающие Бога: Единый, Благой, Разум, Сущий, Бог, Творец, Господь, – не имеют значения имен в применении к Нему и употребляются лишь во избежание других обозначений, еще более унижающих абсолютную Непостижимость».

Вот что говорит об этом же пр. Марк Подвижник:

«Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему ВОЗДАНИЕ СЛЕДОВАЛО ЕСТЕСТВЕННО, а не по особенному назначению, как думают некоторые, не знающие духовного закона.

БЛАГОДАТЬ ДУХА ЕДИНА И НЕИЗМЕННА, но действует в каждом, как хочет. Как дождь, излившись на землю, питает и поддерживает в растениях свойственное им качество, в сладких – сладость, в терпких – терпкость, так и Благодать, наитствуя сердца верующих, сподобляет их воздействий своих, сообразно с их добродетелями, сама в себе не изменяясь.

Алчущему Христа ради бывает она пищею, жаждущему – сладким питием, зябнущему – одеждою, труждающемуся – успокоением, молящемуся – извещением (что молитва услышана), плачущему – утешением. Итак, когда услышишь слова Писания о Святом Духе, что Он «сиде на едином коемждо из Апостолов» (Деян. 2, 3), или что Он «взыде на Пророка» (1Цар. 10, 10), или что Он действует (1Кор. 12, 11), бывает оскорбляем (Ефес. 4, 30), угашаем (1Сол. 5, 19), раздражается (Деян. 17, 16), также, что одни имеют начаток Духа (Римл. 8, 23), другие же исполнены Духа Святого (Деян. 2, 4), то не думай так о Духе, будто в Нем бывает какое раздробление, или преложение, или изменение, но веруй, как прежде сказали мы, что Он непреложен, неизменен и всемогущ. Посему и в воздействиях Своих Он и пребывает одним и тем же, и всякому боголепно уделяет подобающее. Он, подобно солнцу, всецело излился на крещенных, но каждый из нас просвещается по той мере, как, возненавидев омрачающие его страсти, истребляет их в себе, а насколько оказывается любящим их, настолько помрачается» (К тем, которые думают оправдаться делами, 226 глав).

Таким образом, для понимания этих слов (низводя небесное к земным символам и образам) мы можем действие благодати уподобить действию электрического тока в проводнике, где ток уподобим благодати, а проводник – человеческому телу. Правильное соединение проводов и соразмерная нагрузка (лампочка или двигатель), позволяет правильно работать электрической цепи. Короткое замыкание или встроенное сопротивление уподобим греху. При этом происходит нагрев сопротивления или проводника и выгорание его, то есть – смерть. Таким образом, резко сокращается срок его службы.

То же происходит и с человеком. В идеале, чистый, безгрешный разум, (необремененный скверными помыслами), должен быть проводником благодати и способствовать правильной работе органов. Грех, подобно короткому замыканию, блокирует проникновение и распространение в нас благодатной энергии и способствует «выгоранию» (то есть, способствует сокращению заложенного в нас Создателем ресурса).

Как это выражено в Евангелии? О неизменности действия Божьего в мире мы читаем в «Апокалипсисе»: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»* (Откр. 3: 20).

1) Первая фраза – как раз означает постоянство и неизменность действия Божия. *«Се, стою у двери и стучу»*

2) – эта фраза означает то, что совсем не каждый может услышать и распознать голос Божий (действие Его). Тот, кто не смог распознать, – как бы остается в стороне, на обочине магистральной дороги. А отворение двери означает решимость и действие. Мало просто услышать, надо что-то и предпринять, совершить усилие. А это действие человека, а не Бога (мы помним, что Бог действует неизменно одинаково на всех). *«Если кто услышит голос Мой и отворит дверь»*

3) . Эта фраза означает обожение, воссоздание в душе подобия Божия. Энергия благодати проникает и освящает только тех, кто не чинит ей препятствий. Подобно тому как чистое стекло пропускает свет, человек, свободный от страстей, дает место благодати, освящающей его. И это состояние называется рождением свыше. *«И уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2: 20). *«Войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»*

Серафим Саровский также говорит о стяжании Духа Святого. А это действие опять же человека. Он может понудить себя к действию, следствием которого станет способность воспринимать движение Духа Божьего, который «дышит где хочет».

4) Эти слова можно понять опять же однозначно – вся брань происходит в человеке (на это указывает слово «побеждающему»). *«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»*.

Таким образом, мы можем увидеть, что от нас требуется решимость и действие. Бог при этом действует всегда неизменно одинаково. Действие Его проявляется в благодатной энергии, освящающей и просвещающей все живое.

Как же мы можем применить к нашей схеме слова пр. Паисия Святогорца, который говорит: Пусть никого не смущает наше представление о Боге! Рассуждая подобным образом, мы никак не погрешаем против высказывания святого старца. Ведь что обозначают слова «шаг к Богу?» Покаяние является нашим шагом к Богу. А слово «покаяние» переводится с Греческого как перемена ума. Можно сказать – обновление ума! Говоря языком молодежи, – перезагрузка ума, при которой из памяти должны стереться негативные, «закольцовывающие психику» стереотипы. Слезами покаяния смываются грехи – плохие программы, понуждающие нас действовать сообразно заложенному в них негативу. Перезапустив таким образом мозг, мы открываем тем самым путь благодати, которая, будучи неизменной, начинает течь потоком, вовлекая в свое поле и смывая даже те малые грехи, которые мы, может быть, и забыли уже. *«Когда человек делает один шаг к Богу, то Бог навстречу ему делает тысячу шагов?»*

Таким образом, дети, строя плотины в весеннем ручье, наблюдают, как малая брешь в построенной ими стене расширяется потоком воды, и стена таким образом бывает смываема. Видите, как от ребенка требуется мало, лишь проделать малое отверстие – все остальное делает поток воды. Таково и действие благодати. Один правильный шаг с нашей стороны может впустить поток «воды живой». Путь бывает пробиваем в том месте нашего сознания, какое мы истончили посредством внутренней брани. Таким образом, мы можем говорить словами старца: В этом случае «смываются» и некоторые болезни, но, вместе с тем более высокая ступень, на которую становится в этом случае человек, готовит сюрпризы, к которым мы не всегда бываем готовы, так что мало взойти на новую ступень бытия, надо на ней удержаться, исследуя движение помыслов и замечая малейшее отклонение от нормы. *«Когда человек делает один шаг к Богу, то Бог навстречу ему делает тысячу шагов»*.

Иное понимание ставит нелепые вопросы: «Свободен ли Бог?» Ведь если Он вынужден отвечать на наши запросы, значит, свобода Его оказывается ограниченной между «да» и «нет»; ответить или не ответить. А это само по себе нелепо. Это мы можем помочь или пройти мимо старушки. Можем проголосовать за либерала или консерватора. «Дух дышит, где хочет» – это как раз означает полную свободу Бога, не стесненную ничем земным. И не стесненную выбором между тем, чтобы ответить или не ответить на молитву, потому что «ответ» идет постоянно, даже когда мы забываем молиться. *«Ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6: 8).*

Смотрите, что говорит Иоанн Златоуст:

«Но если Он знает, – скажет кто-либо, – в чем мы имеем нужду, то для чего нужно молиться? Не для того, чтобы указать Ему твои нужды, но для того, чтобы преклонить Его; чтобы через непрестанное моление соединиться с Ним, чтобы смириться перед Ним, чтобы вспомнить грехи свои».

Видите – не для того нужна молитва, чтобы Бог услышал нас (ибо нет Ему нужды в этом). Она нужна нам для того, чтобы «через непрестанное моление соединиться с Ним, чтобы смириться перед Ним, чтобы вспомнить грехи свои».

Поэтому можно сказать, что слова Иоанна Богослова «стою у двери и стучу» означают еще и всеобъемлемость, всеохватность, постоянство и повсеместное распространение благодати. Человек, «рожденный свыше», способен различать голос Бога в себе среди иных голосов (его стук в двери наших сердец).

А от нашего умонастроения, благочестивой или греховной жизни зависит принятие или отказ от благодати.

Притча о блудном сыне также говорит о том, что сын сам меняет свою судьбу – вначале гуляет, после возвращается в отчий дом, в котором все остается в неизменности. По всем этим причинам слова Антония Великого («Бог благ и бесстрастен и неизменен») мне кажутся понятными, хотя и он наделял Бога человеческими качествами. Но это он делал лишь по причине нашей грубости, как о том и говорит Св. Иоанн Златоуст: . Авва Арсений говорил: ***«Когда ты слышишь слова: „ярость и гнев“, в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»*** *«Если мы ищем Бога, Он явится нам, и если удержим Его, то Он останется с нами».*

Есть иной подход к этому вопросу – Бог вмешивается в судьбы или производит некое действие по отношению к каждому человеку в ответ на молитву. Такой взгляд мы в основном и встречаем повсеместно. И он порождает всякие нелепости. Так, человек может годами болеть и ожидать, что его терпение будет однажды вознаграждено. Бог слышит, но не приходит на помощь, испытывая больного – то есть долготерпит. Таковые вспоминают больного лежащего при купели 38 лет. Они не понимают, что необходимы внутренние перемены и вера, которая зависит только от нас. Они лежат и ждут, и ничего не происходит, «И вряд ли что-нибудь произойдет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.